ОИК

Лебель.

Как противодействовать соц. пропаганде в армии.

1907.

ОИК
1905 г.

Генералъ ЛЕБЕЛЬ.

КАКЪ ПРОТИВОДѢЙСТВОВАТЬ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДѢ ВЪ АРМІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго **Евреинова** и **Никольскаго.**

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„ОФИЦЕРЪ-ВОСПИТАТЕЛЬ"
С.-Петербургъ, Невскій 153.
1907.

Типо-Литографія С.-Петербургской Тюрьмы.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1258131

Предисловіе

отъ переводчиковъ.

Еще со временъ Фридриха Великаго наша армія во многомъ брала примѣръ съ прусаковъ. Особенно же престижъ нѣмцевъ возросъ послѣ ихъ побѣдъ надъ австрійцами въ 1866 г. и французами въ 1870—71 гг. Дѣйствительно, германскіе офицеры работаютъ неустанно не только въ казармахъ и въ полѣ, обучая солдатъ, но и двигаютъ впередъ военную науку.

Японцы многое скопировали съ германцевъ, блистательно усвоили ихъ наступательные принципы, но не забыли при этомъ позаимствовать полезныя стороны даже старинныхъ Суворовскихъ завѣтовъ, въ то время, какъ мы, русскіе, продолжали держаться, „аки слѣпой стѣны“, только устарѣвшей, односторонне понимаемой, поговорки „пуля дура—штыкъ молодецъ“. Этотъ принципъ, совершенно справедливый для кремневыхъ ружей, теперь окончательно дискредитированъ генер.-л. Гамильтономъ *).

Читая предлагаемый трудъ ген. Лебеля, поражаешься, встрѣчая много мыслей совершенно однород-

*) Записная книжка Штабного офицера во время Русско-Японской войны, изданіе склада „Офицеръ-Воспитатель“ Невскій 153; цѣна 3 р. 20 к.

ныхъ съ мыслями капитана Дюрьи, высказанными имъ въ „унтеръ-офицерѣ современной армiй“. Республиканскiй военный писатель и генералъ Императорской Германской арміи сходятся во многомъ! На обоихъ берегахъ Рейна пришли къ одинаковымъ выводамъ для борьбы съ разъѣдающею всѣ государства проповѣдью соціализма, поэтому предлагаемый переводъ книжки генерала Лебеля представляетъ несомнѣнно высокій интересъ и достоинъ быть настольнымъ руководствомъ для каждаго офицера, желающаго принести и свою посильную лепту для борьбы съ вредною пропагандою.

Развѣ можетъ идти рѣчь о противорѣчіи интересовъ народа и арміи? Человѣкъ, взятый въ предыдущемъ году изъ народа, поступаетъ на слѣдующій годъ въ армію и черезъ два года опять возвращается въ народъ. Армія составляетъ только часть націи и притомъ часть далеко не худшую.

(Мольтке).

I. Введеніе.

Въ „Ежегодникѣ арміи и флота“ читаемъ: „Мы будемъ и впредь проводить ту мысль, что совершенно неправильно, относиться пассивно къ систематично проводимой въ арміи революціонной пропагандѣ. Этотъ пассивный образъ дѣйствія яко-бы оправдывается тѣмъ, что нельзя вносить въ армію политику“. Мое сочиненіе имѣетъ цѣлью бороться съ революціонизированіемъ арміи, но въ то же время оно противъ внесенія въ казармы политики.

Въ качествѣ предсѣдателя консервативнаго союза, я постоянно бываю, какъ на публичныхъ собраніяхъ этого достойнаго союза, такъ и на собраніяхъ другихъ національныхъ и соціалъ-демократическихъ союзовъ въ Берлинѣ. Приэтомъ приходится постоянно выслушивать рѣчи не только соціалъ-демократическихъ вождей, но и настоящихъ простыхъ рабочихъ, приходится имъ возражать и ихъ опровергать и вести безконечные разговоры

на разныя политическія темы съ убѣжденными соціалъ-демократами.

Вынесенное мною такимъ образомъ знакомство со взглядами соціалъ - демократовъ и моя многолѣтняя опытность въ качествѣ командира роты (я 16 лѣтъ командовалъ ротой) даютъ мнѣ право говорить о родной мнѣ арміи и соціалъ-демократіи съ извѣстнымъ авторитетомъ. Если при этомъ мнѣ придется довольно много говорить о самомъ себѣ, то это происходитъ только изъ стремленія возможно лучше использовать личный опытъ.

О сущности ученія соціалъ-демократовъ мнѣ не приходится много говорить.—Къ сожалѣнію къ этой партіи принадлежитъ много людей, не сочувствующихъ революціоннымъ стремленіямъ своихъ вождей. Однако исторія намъ даетъ не мало примѣровъ, что въ смутное политическое время смѣлые вожди увлекаютъ за собою массы даже противъ ихъ желанія.

Не дѣло офицеровъ принимать непосредственное участіе въ политической борьбѣ и партійныхъ раздорахъ. Однако каждый офицеръ долженъ хорошо помнить про свою политико-воспитательную задачу, именно защищать государство по мѣрѣ своихъ силъ отъ грозящей опасности и разъяснять своимъ подчиненнымъ всю утопичность и опасность соціалистическихъ ученій.

Армія должна оставаться національной школой и средствомъ для воспитанія своего народа.

Войско должно сознательно содѣйствовать выработкѣ народной доблести и быть разсадникомъ вѣрности престолу и любви къ отчизнѣ. Пусть

каждый офицеръ вполнѣ сознаетъ эту высокую и почетную задачу.

«Военная школа—это школа жизни, и тотъ кто ее хорошо прошелъ, будетъ почти всегда хорошимъ гражданиномъ, потому-что въ войскахъ сохраняются и развиваются вѣрность долгу, самопожертвованіе, умѣнье подчиняться, а также храбрость и бодрость духа».

(Великій герцогъ Баденскій).

Военное воспитаніе нашего народа способствуетъ во всѣхъ отношеніяхъ, и самымъ благотворнымъ образомъ, преуспѣянію нѣмецкой націи, потому-что это воспитаніе планомѣрно развиваетъ въ равной степени, какъ духовную, такъ и физическую сторону*).

Ричардъ Нордхаузенъ говоритъ, что наша армія это наилучшее народное воспитательное учрежденіе.

„Безконечное благо, производимое арміей, оправдываетъ всѣ требуемые ею денежные расходы и всѣ матеріальныя жертвы, которыя она налагаетъ на военнообязаннаго. Горе нашей націи, запрятанной по комнатамъ и фабрикамъ, если-бы она не перерождалась въ этой живой водѣ. Постепенно эту мысль начинаютъ сознавать не только старики, но и молодежь, которой главнымъ образомъ она и касается“.

Воспитаніе въ арміи оказываетъ на каждаго гражданина очень сильное вліяніе. При вступленіи

*) Мы не можемъ того же сказать про нашу, русскую, армію, именно потому, что военная служба у насъ совершенно недостаточно развиваетъ духовную сторону солдата. Всѣ мы, офицеры, обязаны обратить на это особенное вниманіе и всѣми силами способствовать развитію духовной стороны арміи.

Прим. пер.

на военную службу, молодой человѣкъ находится въ возрастѣ, оставляющемъ дурной или хорошій отпечатокъ на всю жизнь. Остается только какъ можно полнѣе и лучше воспользоваться этой послѣдней ступенью въ цѣляхъ воспитательныхъ и образовательныхъ.

II. О соціалъ-демократіи

Приходится только удивляться той ненависти соціалъ-демократовъ, которую они питаютъ къ арміи въ ея современной организаціи и къ такъ называемому милитаризму.

Убѣжденный соціалъ-демократъ захлебывается отъ злости, вспоминая о ненавистномъ времени своей военной службы и о своихъ недавнихъ начальникахъ. По крайней мѣрѣ такъ всегда бываетъ на публичныхъ собраніяхъ.

Съ особымъ пристрастіемъ стараются соціалъ-демократическіе вожди и агитаторы выставить всѣ преимущества милиціонной системы. Въ числѣ другихъ доказательствъ однимъ изъ главныхъ служитъ Бурская война*).

*) Ссылка на Англо-бурскую войну совершенно неудачна, т. к. послѣдняя именно и доказала всю непригодность милиціонной системы. Несмотря на самыя благопріятныя условія мѣстности, малочисленности англійскихъ гарнизоновъ, необычайнаго подъема духа буровъ, послѣдніе не могли даже вначалѣ войны достичь какихъ-либо положительныхъ результатовъ, и буры-милиціонеры оказались совершенно неспособными вести наступательныя дѣйствія. Идеальное знаніе ими мѣстности способствовало оборонѣ, при которой буры часто и достигали успѣховъ. Для развитія успѣха необходимъ переходъ въ наступленіе, на что милиціонеры оказались совершенно неспособными, почему англичане и выиграли войну.

Наша послѣдняя война съ японцами доказала, что и постоянная армія не можетъ побѣдить, если будетъ строго ограничиваться одной обороной. Оборона умѣстна, если она является выжиданіемъ удобнаго случая для перехода въ наступленіе. Прим. пер.

Но первымъ дѣломъ они выставляютъ дурное обращеніе унтеръ-офицеровъ со своими подчиненными.

„Какъ полевая сухопутная армія съ ея орудіями, пулеметами и ружьями, такъ и военный флотъ, съ его бомбами и минами, имѣютъ только одну конечную цѣль: готовить смерть и разрушеніе. Это все. Первая—пушечное мясо, второй пищу для акулъ“. Такъ яростно говоритъ, натравливая, соціалъ-демократъ Парвусъ, русскій по рожденію, въ своей статьѣ: „Морскія требованія, колоніальная политика и проч.“

Вотъ какія могутъ быть взгляды на учрежденія, призванныя для идеальной задачи—защищать тронъ, родину, домъ и очагъ!

По соціалистической справочной книжкѣ доктора Луксъ, одного изъ умѣренныхъ соціалъ-демократовъ, милитаризмъ это кровавый оброкъ съ рабочихъ. Капитализмъ сваливаетъ содержаніе арміи на пролетаріатъ, между тѣмъ какъ выгодами милитаризма пользуются одни капиталисты. Силою вещей войско все возрастаетъ. Всѣхъ молодыхъ наиболѣе здоровыхъ и сильныхъ людей забираютъ въ армію, чтобы ихъ убить на войнѣ; между тѣмъ, какъ люди болѣе слабые, больные и преступные остаются дома и размножаются. Въ то время какъ физическое развитіе народа падаетъ, требованія въ войскахъ въ физическомъ отношеніи повышаются. Милитаризмъ понижаетъ образованіе и культуру даже наилучшихъ представителей, находящихся въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ, съ той поры какъ офицеръ составляетъ центръ общества.

„Послушайте только хоть одинъ разъ о чемъ

говорятъ въ офицерскомъ обществѣ. Производство, лошади, собаки, женщины. Если среди нихъ случайно попадетъ бѣлый воронъ, съ душой полной идеалами, то онъ принужденъ держаться строго замкнуто среди своихъ товарищей, иначе онъ не оберется насмѣшекъ и издѣвательствъ и будетъ служить предметомъ препебреженія и презрѣнія. Однообразно штампованный товаръ, вмѣсто живыхъ, чувствующихъ людей.....

У солдатъ подавляется желѣзнымъ кольцомъ дисциплины всякое проявленіе личности, всякая самостоятельность воли и убѣжденій. Но такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, дисциплина достигается только самыми жестокими наказаніями и всякаго рода дурнымъ обращеніемъ, которому простые солдаты подвергаются со стороны своихъ начальниковъ впродолженіе значительнаго срока, то и здѣсь, милитаризмъ уничтожаетъ не только всякую самостоятельность характера, но, въ концѣ концовъ, и всякое самоуваженіе. Люди обращаются въ собраніе механически дѣйствующихъ автоматовъ и это типично военное свойство характера лишь съ болѣзненнымъ процессомъ уничтожается послѣдующей жизненной школой. Но, по мѣрѣ просвѣщенія массъ, въ войска все больше и больше проникаетъ сознательныхъ пролетаріевъ, и ничто болѣе не принуждаетъ ихъ быть защитниками капитализма, какъ вынужденная присяга, которая еще теперь къ тому-же обязываетъ стрѣлять по первому требованію въ отцовъ и братьевъ“.

Къ счастью, взгляды доктора *Лукса* вполнѣ опровергаются тѣми принципами, согласно которымъ

живетъ наша армія и о которыхъ и будетъ рѣчь въ предлагаемой брошюрѣ.

Выводъ относительно офицеровъ неправиленъ и поверхностенъ, потому что основывается на болтовнѣ въ обществѣ, которая и среди другихъ профессій нерѣдко бываетъ пуста, пошла и глупа.

Принимая во вниманіе необузданность нѣкоторой части нашего юношества и, что нѣкоторое число сносныхъ солдатъ имѣютъ родителями соціалъ-демократовъ, у которыхъ не хватаетъ религіозности и чувства повиновенія, слѣдуетъ признать, что многіе лишь нехотя переносятъ строгую подчиненность на службѣ, и, склонные къ неповиновенію, вспоминаютъ про нее съ большимъ неудовольствіемъ. Встрѣчающіеся въ соціалъ-демократическихъ газетахъ поверхностные и вводящіе въ заблужденіе отзывы объ арміи и корпусѣ офицеровъ, виноваты въ распространеніи въ широкихъ народныхъ кругахъ ложныхъ свѣдѣній. Ненависть къ войскамъ безусловно объясняется только тѣмъ, что убѣжденные и сознательные соціалъ-демократы видятъ въ арміи прочный и непоколебимый устой, который препятствуетъ осуществленію ихъ идей и плановъ государственнаго переворота.

Въ латинскихъ странахъ антимилитаризмъ получаетъ опасное распространеніе. Во Франціи существуетъ антимилитаристическая лига. Ею распространялось въ казармахъ воззваніе: „лучше чѣмъ въ вашихъ несчастныхъ братьевъ, стрѣляйте въ обшитыхъ галунами носителей сабли, если они вамъ отдадутъ подобное безчеловѣчное приказаніе“. Изъ одного приказа военнаго министра видно, что есть попытки распространять антимилитаризмъ при

посредствѣ воспитанниковъ унтеръ-офицерскихъ школъ. Министерство въ мартѣ 1906 года принимало противъ этого мѣры. Даже свободная Швейцарія выступаетъ въ настоящее время противъ антимилитаристической пропаганды. По постановленію союзнаго совѣта всякому иностранцу, подстрекающему швейцарскаго гражданина отказаться отъ установленной воинской повинности и должнаго воинскаго повиновенія,—грозитъ высылка изъ страны. А по новому союзному закону, присуждается тюремное заключеніе за подстрекательство лицъ, подлежащихъ воинской повинности, отказываться отъ отбыванія ея. Въ Испаніи, по новому закону, газеты и юмористическіе журналы, виновные въ возбужденіи публичнаго мнѣнія противъ арміи, закрываются простымъ судебнымъ постановленіемъ. За клевету на войска и флотъ предаютъ военному суду.

Ненависть къ войскамъ въ странахъ со столь сильно развитымъ національнымъ самосознаніемъ, какъ французы, испанцы и итальянцы, можно объяснить только тѣмъ, что въ латинскихъ странахъ слишкомъ часто употребляютъ войска вмѣсто полиціи при забастовкахъ и мѣстныхъ безпорядкахъ*). Въ Германіи этого не дѣлаютъ. Здѣсь приберегаютъ войска къ тому времени, когда другія средства для поддержанія авторитета государственной власти уже недостаточны. Вмѣшательство войскъ является послѣднимъ, но и очень серьезнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ.

*) И намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на эту сторону вопроса. Прим. пер.

Въ Германіи также никому нельзя безнаказанно расшатывать въ войскахъ дисциплину, клеветать на армію и отзываться о ней презрительно. Довѣріе къ арміи, поддержкѣ нашего государства, должно быть непоколебимымъ.

Кромѣ того, соціалъ-демократы чрезвычайно ненавидятъ церковь и школу. По мнѣнію соціалъ-демократовъ ихъ дѣтей „только для того священники и учители обучаютъ религіи, чтобы сдѣлать еще глупѣе“.

Вообще рабочій не ищетъ или не находитъ времени для посѣщенія богослуженія, или чтенія священнаго писанія. Болѣе другихъ слоевъ общества, рабочій, даже если онъ и не принадлежитъ къ соціалъ-демократамъ, чуждъ церковной жизни, хотя-бы въ немъ еще и не умерла вѣра въ Бога. Совершенно невѣрно предполагать, что разъ не уменьшается среди рабочихъ число крещеній, свадебъ и другихъ церковныхъ обрядовъ, то религіозность среди нихъ не падаетъ. Это дѣло привычки, опасенія нареканій, любви къ торжественности и внѣшности. Въ мѣстностяхъ-же гдѣ имѣются религіозные рабочіе союзы—среди простого народа, еще царитъ христіанскій духъ и тамъ священники еще имѣютъ вліяніе. Правительство обязано поддерживать эти общества.

Соціалъ-демократія относится къ нашему Королевскому Дому съ безграничнымъ равнодушіемъ*). Правда среди соціалъ-демократовъ еще можно найти много людей съ монархическимъ и патріотическимъ

*) Вообще соціалисты относятся болѣе чѣмъ равнодушно къ Царствующимъ домамъ и у нихъ замѣтно отсутствіе преданности и даже уваженія къ своему Государю. Прим. пер.

образомъ мыслей, но для нихъ чужды наши чувства уваженія къ нашему Государю, любви къ отечеству и признательности къ великимъ историческимъ лицамъ. Они всѣми силами стараются подавить монархическій образъ мыслей, любовь къ родинѣ и исказить исторію.

III. Молодость.

Къ сожалѣнію слѣдуетъ признать, что соціалъ-демократическія ученія прививаются большинству рабочаго народа обыкновенно въ юношескомъ возрастѣ. Нѣкоторая часть изъ нихъ заражается этимъ ученіемъ еще въ родительскомъ домѣ.

„Отецъ, который не воспитываетъ сына согласно своимъ убѣжденіямъ—плохой отецъ; рабочій, который не дѣлаетъ изъ подмастерья соціалъ-демократа—плохой товарищъ“, было сказано на съѣздѣ 1904 года въ Бременѣ.

Это юношество ростетъ во всякомъ случаѣ среди совсѣмъ новыхъ взглядовъ.

Вожди соціалъ-демократіи признали своей главной и священной обязанностью воспитывать юношество въ своемъ образѣ мыслей. Они могутъ получить вліяніе только тогда, когда будутъ поколеблены монархическія убѣжденія, любовь къ родинѣ, религіозность и уваженіе къ властямъ. Мы въ арміи должны съ ними бороться изъ-за юношества. Кто владѣетъ юношествомъ, владѣетъ будущимъ. „Сила народа лежитъ въ его юношествѣ“, пишетъ генералъ фонъ-деръ-*Гольцъ*.

Въ городѣ должны заботиться честные мастера

и хозяева о томъ, чтобы молодые люди поступали въ евангелическіе, и подобные имъ католическіе. юношескіе союзы и въ христіанскіе союзы подмастерій. Такимъ образомъ ихъ можно будетъ обезопасить отъ лжеученій.

Эти начинанія мастеровъ идутъ, правда, въ разрѣзъ съ дѣйствіями соціалъ-демократическихъ союзовъ подмастерій, которые пытаются завербовать послѣднихъ еще въ дни школьныхъ испытаній посредствомъ летучихъ листковъ. Ихъ участь рисуется въ этихъ листкахъ настолько печальной „что многіе не могутъ болѣе выдержать. Они должны быть защищены отъ эксплоатаціи и дурного обращенія“.

Юношескіе союзы, гимнастическія общества національнаго направленія и національные союзы прикащиковъ должны также работать въ патріотическомъ направленіи. Такъ гимнастическія и гребныя общества, въ противовѣсъ союзамъ соціалъ-демократовъ, придаютъ своимъ празднествамъ патріотическую окраску и даже устраиваютъ торжественныя прощанія въ честь уходящихъ новобранцевъ. Предсѣдатель краснорѣчиво увѣщаваетъ молодыхъ людей показать себя достойными членами союза. оставаясь вѣрными Царю и Отечеству.

Въ наше трудное время, когда не мало родителей перестало воспитывать своихъ дѣтей, въ духѣ и смыслѣ подготавливающимъ изъ нихъ и истиннаго гражданина и солдата, задача народной школы стала обширнѣе и труднѣе. Раньше всего она должна сумѣть внушить своимъ ученикамъ на всю жизнь достаточную религіозность и любовь къ родинѣ. Въ юношествѣ нашего народа еще таится

глубокая религіозность и нѣжное чувство патріотизма. Эти сокровища должны быть вызваны къ жизни, хотя-бы пришлось бороться съ родителями. Доросли-ли до этой задачи всѣ учителя?

Болѣе продолжительное пребываніе въ школѣ было-бы выгодно для арміи, потому что молодые люди находились-бы больше подъ вліяніемъ школьнаго надзора. Быть можетъ въ войска поступало-бы тогда меньше молодыхъ людей съ нервами, разстроенными алкоголемъ и половымъ излишествомъ и съ ослабѣвшимъ здоровьемъ.

Соціалъ-демократія отстаиваетъ мнѣніе, будто капиталистическое общество чрезвычайно заинтересовано въ томъ, „чтобы не позволить народу подняться выше опредѣленнаго уровня образованія (см. № 4 „Молодой гвардіи“). Она стоитъ за единство школы: всеобщее обученіе низшаго класса, потомъ переходъ наиболѣе способныхъ учениковъ въ гимназіи, въ реальныя училища, среднія школы, въ высшія заведенія, а также заведенія спеціальнаго характера. Этотъ планъ трудно осуществить; въ противоположность ему министръ народнаго просвѣщенія предлагаетъ имѣть для способныхъ дѣтей рабочихъ даровыя вакансіи въ гимназіяхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Улучшенное школьное образованіе одинаково въ интересахъ, какъ государства, такъ и рабочаго народа. Теперешнее недостаточно и для арміи. Это не упрекъ учителямъ, виновато малое ихъ количество, а также система пріема въ учебныя заведенія.

Оба народообразовательныя учрежденія, народная школа и армія, служащая тоже школой для народа, должны были-бы работать рука объ руку.

Школа должна помогать арміи; она не должна обучать строевому дѣлу, потому что это обратится въ игру въ солдатики, а помогать въ дѣлѣ воспитанія, въ извѣстномъ направленіи, и въ систематическомъ развитіи физическихъ силъ. Для этой цѣли, по мнѣнію графа *Хезелера*, слѣдуетъ ввести обязательное дополнительное и спеціальное образованіе.

„*Форвертсъ*“*) во всякомъ случаѣ того мнѣнія, что „тогда дѣти, уже поглупѣвшіе отъ обученія поповъ, воспитанные въ духѣ покорности въ дополнительныхъ школахъ, въ концѣ концовъ будутъ пріучены къ безсмысленному повиновенію на военной службѣ. Прекрасная въ самомъ дѣлѣ человѣческая порода, эта молодежь будущаго, доведенная до такой степени тупоумія“. Эта вылазка касается графа *Хезелера*. По его мнѣнію, въ среднихъ школахъ должна проходиться отечественная исторія, обязанности вѣрноподданныхъ, а также сущность и задачи государства. Очень разумное требованіе, признанное и проведенное въ Швейцарской и Французской республикахъ. Также въ Японіи молодежь, кончившая школы, наставляется на мѣстахъ особыми учителями въ національномъ самосознаніи и тѣмъ увеличиваетъ свои нравственныя и физическія силы.

Наиболѣе важныя мѣста рѣчи графа *Хезелера*, сказанной имъ въ рейсхстагѣ, слѣдующія: „.....среднія школы должны расширять знанія, достаточныя для ограниченныхъ жизненныхъ требованій. Но на первомъ планѣ стоитъ, или по

*) Очень распространенная въ Германіи соціалъ-демократическая газета.

крайней мѣрѣ должно было-бы стоять, сознаніе, что юношество принадлежитъ отечеству и имѣетъ по отношенію къ нему обязанности. Оба эти понятія, отечество и долгъ чрезвычайно далеки отъ нашей молодежи, не воспитанной въ идеальномъ направленіи".

„Юношество должно питать любовь къ своему отечеству, оно должно имъ гордиться, оно должно учиться уважать само себя, укрѣпляясь въ убѣжденіяхъ и совершенствуя свое образованіе. Поэтому и дополнительныя школы не должны загромождать своихъ учениковъ массой знаній, которыя очень скоро улетучиваются изъ памяти, но должны добиваться вліянія на характеръ, сердце и разумъ; тогда развитіе человѣка пойдетъ согласно старой пословицѣ: здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ. Такимъ образомъ дальнѣйшее воспитаніе должно заполнить опасный переходный возрастъ между выходомъ изъ школы и поступленіемъ въ армію".

„Отъ меня теперь могутъ потребовать, чтобы я изложилъ ходъ преподаванія, и раздѣленіе его на предметы. Я того мнѣнія, что эти предметы должны были быть: усовершенствованіе въ отечественномъ языкѣ, отечественная исторія, не слишкомъ подробная географія въ связи съ собственно отечествовѣдѣніемъ. Я думаю, что именно исторія и географія могутъ быть очень удачно связаны съ отечествовѣдѣніемъ. Далѣе: ариѳметика, геометрія, приноровленная къ практическимъ надобностямъ молодыхъ людей, естественная исторія, способствующая пробужденію любви къ природѣ, которая должна замѣнить ресторанъ, и, раньше всего, долгъ защищать отечество и обязанности подданнаго".

„Если я при этомъ не настаиваю особенно на преподаваніи закона Божья, то я убѣжденъ въ томъ, что учителя найдутъ много случаевъ повліять на религіозное чувство молодыхъ людей, при преподаваніи какъ отечественной исторіи, обязанности защищать отечество и долга вѣрноподданнаго, такъ и естественной исторіи".

„Для развитія тѣла я совѣтую гимнастику и подвижныя игры".

„Особенно настаиваю я на томъ, чтобы при этомъ были запрещены всякія игры въ солдаты: послѣднія не приносятъ арміи никакой пользы. Для арміи полезно систематическое развитіе тѣла посредствомъ гимнастики, плаванія и другихъ физическихъ упражненій".

„Однако ни одна дополнительная школа не будетъ имѣть успѣха, если она не будетъ признана закономъ и посѣщеніе ея не будетъ сдѣлано обязательнымъ".

Можно согласиться съ мнѣніемъ американскаго философа Эмерсона, что человѣкъ вообще развивается въ томъ направленіи, какое онъ получилъ между 14 и 20 годами. Въ соціалъ-демократическомъ изданіи для юношества „Молодая гвардія" высказано пожеланіе использовать эти года, „чтобы воспитывать людей согласно нашимъ воззрѣніямъ и нашему ученію. Развивать силы, будить таланты и направлять воодушевленіе юношества на вѣрный путь, съ цѣлью окончательнаго освобожденія отъ рабскихъ цѣпей капитализма".

Во всякомъ случаѣ впечатлѣнія, полученныя въ возрастѣ между 14 и 16 годами, остаются на всю жизнь. Поэтому молодые люди въ этомъ возрастѣ

должны находиться по меньшей мѣрѣ подъ государственнымъ педагогическимъ контролемъ.

Далѣе къ этому времени должна быть развита любовь къ природѣ, которая вмѣстѣ съ привязанностью къ родинѣ, должна глубоко и неизгладимо внушить любовь къ отечеству. Послѣдняя еще болѣе развивается пробужденіемъ историческаго самосознанія. Всякій нѣмецъ, по крайней мѣрѣ всякій нѣмецкій воспитатель, дѣйствуетъ-ли онъ въ качествѣ учителя, офицера, парламентскаго дѣятеля, политика или редактора, долженъ посредствомъ ревностнаго изученія исторіи проникнуться тѣмъ, что называютъ историческимъ самосознаніемъ.

«Чѣмъ больше, старательнѣе и успѣшнѣе внушается народу исторія, тѣмъ вѣрнѣе пробудится въ немъ самосознаніе, и этимъ самымъ народъ будетъ воспитанъ для великихъ идей и поступковъ».

«Помогите мнѣ удержать въ народѣ тѣ идеалы, которыми онъ былъ одушевленъ въ 1813 году, и которые проявили себя и въ 1870 году».

(Вильгельмъ)

Кто исторически образованъ и знакомъ съ прошлымъ, тотъ будетъ свято хранить и никогда не забудетъ національныхъ патріотическихъ преданій и идеаловъ.

IV. Комплектованіе арміи.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что въ армію постоянно попадаютъ молодые люди недоучившіеся, съ нервами, расшатанными алкоголемъ и половымъ излишествомъ, и физически слабые. Также увеличи-

вается ежегодно, и безъ того страшно большое. число наказанныхъ по суду.

Ежегодно приходится исключать изъ военной службы около 1.200 военнообязанныхъ, присужденныхъ къ тюремному заключенію.

Изъ числа поступившихъ на военную службу (исключая вольноопредѣляющихся) были наказаны по суду:

Въ 1882 году: 10,56 % , въ томъ числѣ 2,65 % отъ двухъ до пяти разъ.

Въ 1890 году: 15,21 % , въ томъ числѣ 4,25 % отъ двухъ до пяти разъ.

Въ 1897 году: 19,20 % , въ томъ числѣ 5,95 % отъ двухъ до пяти разъ.

Наказанія за проступки противъ нравственности, за тѣлесныя поврежденія, обманъ и за нарушеніе общественнаго порядка постепенно и безпрерывно увеличиваются. Также ежегодно оказывается 20—30 человѣкъ, изъ числа достигшихъ призывного возраста, присужденныхъ болѣе чѣмъ къ 10 наказаніямъ.

Убѣжденныхъ и ведущихъ агитацію соціалъ-демократовъ, сравнительно съ общимъ числомъ новобранцевъ, очень мало. Партійная дисциплина и нетерпимость, доведенныя до терроризма, стремятся прежде всего къ увеличенію числа своихъ послѣдователей. но тѣмъ не менѣе постоянно нѣкоторое число молодыхъ людей забываетъ плохо воспринятое ученіе.

Новобранцы изъ земледѣльцевъ до сихъ поръ еще остались нетронуты пропагандой. Ихъ еще наибольшее число въ арміи. Несомнѣнно, что при дальнѣйшемъ распространеніи соціалъ-демократіи, въ

армію будетъ все больше поступать ненадежнаго элемента, лишеннаго національнаго самознанія и любви къ родинѣ.

„Мы должны обратить наше вниманіе на молодое поколѣніе, мы должны сдѣлать изъ него бѣшеныхъ и смертельныхъ враговъ монархизма, такъ какъ черезъ годъ или два молодежь будетъ призвана къ набору для задалбливанія прусской собачьей покорности, слѣпого послушанія и убійства по командѣ. Избѣжать этихъ послѣдствій народнаго воспитанія, во вкусѣ Мольтке, намъ не трудно, если только со всею энергіей и силой мы будемъ смотрѣть именно на эту молодежь, какъ на рекрутовъ, которыхъ мы должны воспитать для насъ, прежде чѣмъ они одѣнутъ „королевскій мундиръ“.

„Вынужденная солдатская служба послужитъ молодежи только лишнимъ доказательствомъ нашей правды и справедливости нашего долга—имъ стоитъ лишь проникнуться нашими идеями, со стремленіемъ къ справедливости и свободѣ въ груди, полнымъ справедливаго презрѣнія къ угнетенію со стороны правящихъ классовъ. Тогда и дрессировка не сдѣлаетъ изъ нихъ машинъ, жесткость ихъ не притупитъ, но возмутитъ и увеличитъ въ ихъ сердцахъ злобу противъ существующаго строя и покажетъ, гдѣ имъ прежде всего искать своихъ смертельныхъ враговъ. Спросите ихъ тогда, дѣйствительно ли нарушеніе солдатской присяги является преступленіемъ, разскажите имъ о многочисленныхъ самоубійствахъ среди войскъ, обратите ихъ вниманіе, что даже терпѣливѣйшія твари защищаются противъ мучителей, прочтите изъ Шиллеровскаго Телля то мѣсто, гдѣ призывъ къ мечу выставляется не-

достойнымъ свободнаго человѣка—и спросите ихъ, хотятъ ли они, чтобы ихъ какъ барановъ тащили на бойню, и примутъ ли они терпѣливо побои и ругательства унтеръ-офицера или предпочтутъ избавиться отъ нихъ самоубійствомъ. Съ такой подготовкой должны молодые пролетаріи вступать въ войска. съ такой подготовкой они должны изучать военное дѣло. Они сумѣютъ тогда найти своей наукѣ правильное примѣненіе“.

Такъ пишетъ соціалъ-демократическій партійный органъ. Кромѣ того на Бременскомъ съѣздѣ 1904 года обсуждалось предложеніе Эльбинскихъ членовъ: „Въ особенности необходимо просвѣщать будущихъ солдатъ, при помощи брошюръ, относительно ихъ обязанностей противъ такъ называемаго „внутренняго врага“.

Затѣмъ передъ началомъ службы, предлагается обучать настроенную на соціалъ-демократическій ладъ молодежь относительно правъ и обязанностей начальства, правъ солдата и въ особенности о томъ, что присяга ихъ вынуждена, а не добровольна.

Нѣмецкая доблесть, изстари славная германская вѣрность—все это ничто для соціалъ-демократа. Ее топчутъ въ грязь. Для доказательства приведемъ стихи „гимнастическаго союза рабочихъ“.

Пѣснь старая, да глупая, о преданности вѣрной нѣмцевъ.

О, вѣрность нѣмцевъ твердая,
Владыкъ бокалъ семейный!
Имъ подчуютъ васъ гордые
За грабежомъ келейнымъ.

Безъ всякаго стѣсненія
Идетъ вашъ хмѣль въ ихъ брагу,
А вы имъ въ восхищеніи
Поете про присягу . . . .
Вѣрнѣе пса собаки нѣтъ,
Ему узды не надо.
Хоть бей его ты сотню лѣтъ—
Оближется въ награду.
Хоть зли его, онъ вновь на свистъ
Ползетъ, забывъ отвагу . . .
Собака—вотъ заглавный листъ
Для пѣсни про присягу.

Въ соціалъ-демократическихъ кружкахъ молодежи устраиваютъ для рекрутъ прощальныя торжества, чтобы пробудить ихъ къ проявленію соціалъ-демократическихъ идей.

„По предложенію выборныхъ комитетовъ соціалъ-демократы устроили въ воскресенье 1-го октября 1905 г. прощальныя торжества для рекрутъ; такія торжества назначены для послѣдняго напоминанія товарищамъ-новобранцамъ тому, чтобы и въ королевскомъ мундирѣ они оставались вѣрными членами партіи и не сбивались съ основъ ея ученія; тогда послѣ службы они вернутся запасными въ ряды борцовъ за „соціальное освобожденіе человѣчества“ съ еще большей ненавистью къ милитаризму“.

Такова газетная замѣтка.

Въ томъ же направленіи дѣйствуютъ соціалъ-демократическіе журналы для юношества. О цѣли такихъ журналовъ „Молодая Гвардія“ пишетъ слѣдующее.

„Нашей партіи нужны люди и мужчины, хорошіе люди — не въ смыслѣ добрыхъ подданныхъ, но въ смыслѣ нравственно свободныхъ натуръ, и храбрые мужчины — не въ смыслѣ напыщенныхъ патріотовъ, но въ видѣ характеровъ съ классовымъ самосознаніемъ, готовыхъ изъ за убѣжденій пожертвовать всѣмъ, даже жизнью, если такъ надо. Въ этомъ направленіи лучше всего дѣйствуютъ на молодежь разсказы изъ жизни знаменитыхъ людей, великихъ народныхъ героевъ и освободителей страдающихъ и угнетенныхъ“.

V. Задачи начальника.

Для начальника открыто широкое поле дѣятельности, въ особенности для младшаго офицера, командира роты, эскадрона и батареи. Слѣдуетъ убѣдить подчиненныхъ, что ненависть противъ войска, церкви и власти покоится на ложныхъ основаніяхъ. Необходимо вновь разбудить въ нихъ любовь и обожаніе къ трону и родинѣ, привить имъ уваженіе къ законамъ и сознаніе того, что на службѣ ихъ пріучаютъ къ порядку, чистотѣ и точности, къ хорошему образу жизни, и что начальство всѣми силами старается приготовить имъ достойное человѣка существованіе, облегчить имъ тяжелую службу, видитъ въ нихъ людей, имъ довѣренныхъ, за горе и радость которыхъ они отвѣтственны. Солдатъ долженъ узнать во время службы, что въ полку планомѣрно укрѣпляются и воспитываются его физическія силы, что онъ выйдетъ оттуда въ жизнь укрѣпленнымъ, полнымъ самосознанія человѣкомъ,

ознакомленнымъ и со вредомъ для здоровья отъ пьянства и съ опасностью отъ половыхъ болѣзней, и привыкшимъ къ воздержанности.

По истинѣ громадная, но и благодарная задача для государства и арміи!

Каковы же пути и средства, чтобы дѣйствовать въ указанномъ смыслѣ?

Въ этомъ отношеніи, прежде всего, нужно указать на извѣстную офицерамъ настоятельную необходимость всѣми средствами бороться противъ побоевъ, притѣсненій и дурного обращенія съ подчиненными: это также и долгъ передъ родиной. Совсѣмъ ихъ вывести при силѣ людскихъ страстей нельзя, объ этомъ заботятся и соціалъ-демократы, обманами внушая молодежи презрѣніе ко всѣмъ высшимъ классамъ.

Для старательнаго, горячаго унтеръ-офицера не легкая задача—сохранить всегда спокойствіе и сдержанность относительно склонныхъ къ ослушанію и недовольныхъ подчиненныхъ. Такіе подчиненные прямо вызываютъ начальство на поступки, которые завѣдомо повредятъ унтеръ-офицеру по службѣ.

Впрочемъ побои и случаи дурного обращенія съ году на годъ становятся рѣже (въ 1905 г. на 35%); на нихъ смотрятъ какъ на смертный грѣхъ, потому что они увеличиваютъ число соціалъ-демократовъ.

Нужно наказывать за всякій случай дурного и незаконнаго обращенія съ солдатами. Доносить высшему начальству объ этихъ незначительныхъ проступкахъ не слѣдуетъ, скорѣе даже вредно.

Ротный командиръ долженъ самъ наказывать за эти проступки, если они не повторяются, но лишь

арестомъ. Подчиненный долженъ имѣть твердую увѣренность, что ротный командиръ защититъ его отъ незаконнаго обращенія.

Высшіе начальники обязаны наказывать за всякое незаконное обращеніе, хотя-бы только за ругательства.

При соотвѣтственномъ надзорѣ совершенно немыслимо, чтобы постоянныя притѣсненія не дошли до ротнаго командира. Командиру, у котораго систематически и постоянно угнетаютъ солдатъ, не мѣсто въ ротѣ, да это и не случается. Начальникъ, постоянно замѣчаемый въ дурномъ обращеніи съ солдатами, настолько вредитъ интересамъ службы, что не можетъ быть сомнѣнія въ необходимости его устранить.

Мы не будемъ подробно говорить здѣсь о всѣхъ дѣйствительныхъ мѣрахъ, имѣющихъ цѣлью избѣжать жестокостей и убавить ихъ; эти мѣры достаточно извѣстны по приказамъ и Высочайшимъ указаніямъ.

Къ мѣрамъ предосторожности нужно однако отнести и мѣропріятія общегосударственныя. Государство должно озаботиться о созданіи дѣльнаго и соотвѣтственно оплачиваемаго состава офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, и притомъ въ достаточномъ числѣ. Переутомленные, и потому нервные, офицеры и унтеръ-офицеры не всегда имѣютъ надлежащее самообладаніе. Дѣло государства озаботиться также, чтобы освободить армію отъ недостойныхъ людей, убивающихъ у начальника любовь къ призванью и расшатывающихъ его нервы.

Необходимо постоянно твердить подчиненному, что самолюбивый солдатъ долженъ доводить до свѣ-

дѣнія начальника о всѣхъ случаяхъ дурного обращенія при помощи жалобъ.

Линнія сплетни и дрязги дѣйствуютъ на духъ частей также скверно, какъ безцѣльныя и безсмысленныя мѣры и распоряженія, вродѣ безконечнаго повторенія движеній руками, поворотовъ, присѣданій, столь излюбленныхъ нѣкоторыми молодыми, недостаточно предусмотрительными начальниками, забывающими, что этимъ они безконечно вредятъ дисциплинѣ и совершаютъ преступленіе.

Обращеніе начальника съ подчиненнымъ должно соотвѣтствовать современнымъ условіямъ. Всякое оранье, топанье и бѣсованье неприлично и неблагородно, равно какъ и угрозы наказаніями, которыхъ не въ правѣ назначить.

Необходимо также вывести обычное самоуправство, состоящее въ томъ, что товарищи по казармѣ колотятъ и мучатъ нелюбимаго, грязнаго или неловкаго солдата, за неуспѣшность котораго имъ достается. Измѣнить это можно только путемъ воспитанія и обученія.

Нѣкоторые унтеръ-офицеры вымещаютъ на подчиненныхъ выговоры, изъ за нихъ полученные, а также, потерявъ уваженіе вслѣдствіе своихъ непозволительныхъ дѣйствій, хотятъ затѣмъ поднять свой потерянный авторитетъ при помощи превышенія власти. Они часто оскорбляютъ самолюбіе подчиненныхъ, не отвѣчая на отданіе чести и относясь къ нимъ высокомѣрно.

Мы не будемъ здѣсь касаться подробностей о системѣ наказаній, ея дурныхъ сторонъ и улучшеній. Совѣты, какъ примѣнять карающую власть, здѣсь не приведены; это вполнѣ зависитъ отъ лич-

ныхъ свойствъ начальника, накладывающаго взысканіе. Однако онъ никогда не долженъ наказывать въ возбужденномъ состояніи, но послѣ зрѣлаго размышленія, сохраняя мудрую мѣру.

Духъ части—вотъ что даетъ ей цѣну. Та часть, гдѣ не царитъ надлежащій духъ, не многаго стоитъ. При не надлежащемъ обращеніи съ солдатами, войсковая часть отличается не только худшими успѣхами, но и плохимъ духомъ.

«Мужество и храбрость—эти свойства болѣе или менѣе прирождены всѣмъ людямъ; необходимо однако долгое воспитаніе, чтобы сохранить ихъ среди всѣхъ трудовъ и лишеній войны и въ рѣшительный моментъ вызвать ихъ рѣзкое проявленіе, приготовивъ себя къ этимъ трудамъ и лишеніямъ; военный духъ создается лишь тогда, если все это приведено въ надлежащее взаимодѣйствіе. Сохранить этотъ духъ именно во время долгаго мира изъ поколѣнія въ поколѣніе съ помощью традицій и воспитанія—вотъ задача полководца. И не только задача, но и высшій долгъ, такъ какъ отъ доблести войскъ, отъ оживляющаго ихъ духа, часто зависитъ существованіе отечества, такъ что малѣйшее упущеніе въ этой области должно вызывать справедливые упреки полководцу отъ его народа».

(Вильгельмъ I)

Быть сердечнымъ къ подчиненнымъ, найти дорогу къ ихъ сердцамъ, завоевать сердца и возвращать сердца престолу, царю и отечеству, вотъ нашъ паролъ.

„Въ моей арміи каждый солдатъ долженъ встрѣтить законное, справедливое и достойное отношеніе, такъ какъ оно служитъ существеннымъ основаніемъ. чтобы возбудить и воспитать въ немъ любовь и преданность къ призванію, любовь и довѣріе къ начальнику“.

(Вильгельмъ II).

Начальникъ долженъ умѣть возбуждать любовь къ своему призванію. Если онъ не обладаетъ ею самъ, то онъ не на мѣстѣ.

Путешествуя по Германіи съ научной цѣлью, англійскій рабочій, секретарь, г. Девисъ, сдѣлалъ наблюденіе, что хотя нѣмецкая молодежь и не радуется отбыванію воинской повинности, но вспоминаетъ о ней съ удовольствіемъ; репортеръ Vorwärts'a говоритъ слѣдующее о впечатлѣніи, вынесенномъ имъ при видѣ партіи новобранцевъ:

„Рѣдко кто идетъ въ солдаты охотой, онъ подчиняется насилію. Онъ боится своей судьбы... Онъ стоитъ на почвѣ законовъ ему чуждыхъ и долженъ воспитать въ себѣ другіе взгляды, чѣмъ прежде. Его высшей доблестью должно быть отнынѣ не самостоятельное мышленіе, но безусловное послушаніе. Всѣ, выплывшія на свѣтъ, притѣсненія солдатъ показываютъ ему, насколько часто его участь зависитъ отъ начальника. Все это угнетаетъ молодого новобранца".

Конечно, не мало молодежи со страхомъ и опасеніемъ смотритъ на новую жизнь, въ которую они вступаютъ. Немалой причиной тому служатъ натравливанія и запугиванія со стороны соціаль-демократической партіи. Тутъ нужно доброжелательными наставленіями и обхожденіемъ, съ перваго дня казарменной жизни, сумѣть возбудить у запуганнаго новобранца довѣріе; доказать ему, что и въ стѣнахъ казармы живутъ люди, которые о немъ заботятся. Тогда постепенно они войдутъ во вкусъ солдатской жизни, любовь къ которой многіе изъ нихъ уже приносятъ съ собой. Другіе, у которыхъ любовь къ солдатской долѣ пробудилась во время

самой службы, сохранятъ ее на всю жизнь. Гере, ставшій потомъ соціалъ-демократомъ, пишетъ въ своей книгѣ „Три мѣсяца фабричнымъ рабочимъ“, что время военной службы кажется рабочимъ блестящей перемѣной въ глухомъ однообразіи фабричной жизни. Они радовались призывамъ запасныхъ на учебные сборы и на маневры. Далѣе онъ говоритъ о любви нѣмецкаго народа къ пестрому мундиру и военному блеску. На долю рабочаго не достается во второй разъ свѣжесть, свобода, веселье и беззаботность солдатской жизни. „Душой и тѣломъ были мы солдатами и останемся ими до самой смерти“ такъ заявляютъ два, близкихъ соціалъ-демократамъ, рабочихъ.

Нужно значитъ использовать время, закрѣпить впечатлѣнія на всю жизнь, такъ чтобы любовь къ солдатской долѣ пережила тяжелыя времена и никогда бы не угасла.

За время моей службы лучшей для меня похвалой послужили слова одного генерала, обращенныя къ моей ротѣ при началѣ смотра: „Здѣсь царитъ единодушіе, по каждому замѣтно, что онъ хочетъ сказать: а ну-ка мы теперь покажемъ, какъ насъ обучилъ нашъ командиръ“.

«Если вести войско правильно и бодро, то и духъ его поднимется

(Вильгельмъ I)

Нужно развить личный характеръ людей, такъ какъ одной дрессировкой и наказаніями нельзя создать у солдатъ любви къ дѣлу. Любовь къ призванію не возбуждается уступчивостью и слабостью, также, какъ и чрезмѣрной строгостью. Отъ уступ-

чивости люди распускаются, чрезмѣрная строгость, хотя и внушаетъ страхъ, но не любовь.

„Нельзя достичь преданности, послушанія и порядка, если нѣтъ довѣрія начальника къ подчиненному и наоборотъ. Это довѣріе нельзя внушить въ нѣсколько мѣсяцевъ, оно достигается только продолжительной совмѣстной жизнью и слѣдовательно воспитаніемъ солдата“.

(Вильгельмъ I).

„Нужно больше учить и воспитывать, чѣмъ наказывать“, говоритъ нашъ великій воспитатель войска Вильгельмъ I.

Нужно безусловно поддерживать безпрекословное послушаніе. Безъ наказаній это не выполнимо; наказывая, нужно однако быть справедливымъ. Начальникъ можетъ быть строгимъ, справедливымъ онъ долженъ быть; подчиненные хорошо это понимаютъ.

Чтобы стать справедливымъ, начальникъ, и въ особенности ротный и эскадронный командиры, долженъ изучить и принять во вниманіе индивидуальность своихъ подчиненныхъ, ихъ мысли и чувства, ихъ горе и радость, ихъ національныя и мѣстныя особенности, ихъ нравы и взгляды. Онъ долженъ, такъ сказать, видѣть о чемъ у нихъ сердце болитъ, не озлобила ли ихъ нужда и заботы или притѣсненія со стороны хозяевъ и родителей. Онъ долженъ пробовать на каждомъ, даже на томъ, кто сданъ ему какъ ненадежный солдатъ или какъ соціалъ-демократъ. Обобщая кратко, начальникъ долженъ умѣть овладѣть своими подчиненными.

Отвѣчать на всѣ вопросы подчиненныхъ нужно откровенно и съ довѣріемъ, чтобы не воспитать

лицемѣрія. Не слѣдуетъ однако выпытывать у подчиненныхъ прямого отвѣта, не принадлежали ли они передъ службой къ соціалъ-демократамъ. Слѣдуетъ предпочесть открытое признаніе замалчиванію и лицемѣрію.

Слѣдуетъ отличать соціалъ-демократическую массу, толпу, отъ опасныхъ соціалъ-демократовъ съ замашками демагоговъ, которые служатъ орудіями въ рукахъ вождей, преслѣдуя ихъ цѣли. Такой народъ опасенъ и для войска, и разъ они узнаны, за ними слѣдуетъ присматривать.

Пріобрѣсти знаніе людей — трудное искуство, требующее яснаго взгляда, самопознанія и силы воли; не легко также и вдуматься во всѣ взгляды и чувства подчиненныхъ.

Происхожденіе, воспитаніе, положеніе въ обществѣ, все это отдѣляетъ офицера отъ трудового народа. Ротный командиръ имѣетъ въ этомъ опытъ, благодаря продолжительности своей службы. Молодой офицеръ долженъ всюду искать случая пріобрѣсти опытъ. Для офицера, выросшаго въ деревнѣ, это будетъ сравнительно легко, такъ какъ тамъ раздѣленіе на классы не такъ рѣзко, какъ въ городѣ. При кадетскомъ воспитаніи офицеръ чуждъ народной жизни.

Будущій офицеръ долженъ съ полнымъ стараніемъ использовать то время, пока онъ до производства въ офицеры живетъ вмѣстѣ съ солдатами; для этого производство надо задерживать. По той же причинѣ будущіе прапорщики запаса должны пробыть въ казармахъ больше чѣмъ теперь. Тогда они кстати могутъ содѣйствовать и воспитанію солдатъ. Молодому офицеру представляется

случай присмотрѣться къ народному быту и внутренней жизни подчиненнаго, во время маневровъ, въ разъѣздахъ и на сторожевой службѣ, или въ разговорахъ съ хозяевами и окружающими людьми на стоянкахъ при маневрахъ.

Молодой офицеръ при выполненіи вышеуказаннаго долженъ пользоваться совѣтами своихъ старшихъ товарищей. Пока онъ однако не пріобрѣлъ надлежащаго направленія и свѣдѣній, онъ долженъ удерживаться отъ желанія обучать самостоятельно. Онъ долженъ служить примѣромъ для своихъ подчиненныхъ по строгому исполненію долга, являясь образцомъ скромности и сдержанности. Этимъ онъ пріобрѣтетъ уваженіе и довѣріе и можетъ тогда воздѣйствовать, какъ воспитатель. Его главное вліяніе будетъ всегда зависить отъ личныхъ качествъ; поэтому весьма важно, какое положеніе онъ создастъ себѣ самъ среди подчиненныхъ.

Было бы полезнымъ не производить никого въ офицеры ранѣе совершеннолѣтія. Я склоняюсь также къ мысли, что для будущаго прапорщика запаса было бы полезно прослужить въ строю два года. Но долю второго года пришлась-бы тогда серьезная подготовка для производства въ офицеры. Въ первый годъ изъ него могъ бы не только вырабатываться солдатъ, но и самъ онъ могъ бы содѣйствовать воспитанію своихъ сослуживцевъ.

Начальникъ долженъ владѣть собой, сохраняя самообладаніе, въ этомъ первый шагъ къ главенству надъ другими и признакъ воспитаннаго человѣка.

Онъ не долженъ выказывать передъ подчинен-

ными порицанія или недовольства военными порядками. Хвалить и порицать во время—это искуство, которое надо изучить.

Каждый начальникъ долженъ обладать справедливостью, выдержкой, терпѣніемъ и самообладаніемъ. Одного подгопяетъ похвала, другого—выговоръ.

Офицеръ долженъ болѣе всего охранять свое достоинство чистымъ и незапятнаннымъ. Онъ долженъ избѣгать всего, что понижаетъ къ нему уваженіе. При этомъ я подразумѣваю молодого легкомысленнаго офицера и считаю это исключеніемъ. Офицеръ не долженъ имѣть шашней въ казармахъ. Живя въ казармахъ, онъ не долженъ водить къ себѣ красавицъ или отбивать на солдатскихъ балахъ у подчиненныхъ ихъ милыхъ душекъ. Онъ долженъ избѣгать показываться подчиненнымъ въ пьяномъ видѣ. Онъ долженъ сохранять достоинство передъ слугами и вѣстовыми офицерскаго собранія.

Офицеръ, допустившій себя ударить подчиненнаго, теряетъ уваженіе, совершаетъ проступокъ противъ Высочайшихъ повелѣній, подрываетъ свой авторитетъ и не выказываетъ благородства, безъ котораго нѣтъ и престижа.

Пусть каждый офицеръ оцѣниваетъ величину своего вліянія и пользуется имъ для воспитательныхъ цѣлей. При ежедневномъ обиходѣ начальникъ долженъ по человѣчески сблизиться съ подчиненнымъ, только тогда онъ можетъ повліять на него. Онъ лишитъ его самоуваженія, если будетъ съ нимъ обращаться свысока или даже презрительно. Онъ долженъ разбудить и поднять чувство чести.

Начальникъ долженъ умѣть увлечь за собой подчиненныхъ; во время войны любимые и уважаемые вожди часто умѣли достигнуть этого однимъ призывомъ, своею личностью, своимъ появленіемъ. Вождями послѣдняго времени, которые воодушевляли войска и увлекали ихъ за собой, были Императоръ Вильгельмъ I, Фридрихъ Вильгельмъ, принцъ Фридрихъ Карлъ. Появленіе передъ фронтомъ вождя на хорошемъ конѣ, съ безукоризненой посадкой и мундирѣ должно наэлектризовать людей.

„Онъ умѣетъ увлечь за собой подчиненныхъ“; такъ стояло въ одной изъ моихъ штабъ-офицерскихъ аттестацій. Однако это не должно считаться въ аттестаціяхъ въ видѣ особой похвалы, а должно служить для начальника, начиная съ батальоннаго командира и выше, необходимымъ условіемъ. Для этого не нужно, чтобы онъ былъ удобнымъ и слишкомъ мягкимъ начальникомъ. Не слѣдуетъ обращаться съ подчиненными слишкомъ изыскано, иногда умѣстно и крѣпкое словцо. Капитанъ Франке, столь любимый всѣми подчиненными, командиръ 2 стрѣлковой роты въ юго-западной Африкѣ, сказалъ разъ въ обращеніи къ войскамъ.

„Говорю вамъ по нѣмецки. Если я на васъ накидываюсь, знайте, что не въ этомъ дѣло; я вѣдь знаю, что иду въ походъ съ храбрыми ребятами и нѣмецкими товарищами“.

Я вовсе не былъ мягокъ и уступчивъ, требуя отъ своихъ подчиненныхъ, именно отъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, пожалуй слишкомъ многаго и возбуждая самолюбіе людей пожалуй въ слишкомъ высокой степени. Пересаливаніе можетъ и повре-

дить. Одинъ изъ моихъ младшихъ офицеровъ былъ послѣдняго мнѣнія, по крайней мѣрѣ когда мы позже встрѣтились, онъ объявилъ мнѣ на вопросъ, не было ли тяжело состоять первый годъ подъ моимъ начальствомъ: „ну, да и второй годъ также“. Онъ состоялъ впрочемъ при моей ротѣ три года и теперь еще оказываетъ мнѣ дружескую память въ день моего рожденія.

Забота о матеріальномъ положеніи подчиненныхъ является обязанностью и весьма благодарной задачей. Помѣщеніе въ казармѣ нужно сдѣлать какъ можно уютнѣе, не къ чему экономить на хорошемъ освѣщеніи, правильномъ отопленіи; украшеніе картинами и небольшая библіотека увеличиваютъ уютность.

Необходимо озаботиться, чтобы послѣобѣденный отдыхъ не нарушался фельдфебелемъ, старшимъ въ командѣ и каптенармусомъ.

Независимо отъ пробы пищи на кухнѣ нужно послѣдующимъ опросомъ людей убѣдиться въ томъ, былъ ли вкусенъ обѣдъ. Нужно выяснять причины, почему нѣкоторыя миски остались не тронутыми.

Чѣмъ больше приходится работать, чѣмъ тяжелѣй служба для самого начальника, тѣмъ умѣстнѣе заботливость. На маневрахъ и на войнѣ она относится къ первымъ обязанностямъ начальника. Такъ было при войнѣ 1870—71 г.г. и въ юго-западной Африкѣ.

Къ мѣрамъ заботливости относится также ходатайство передъ высшими, а также заступничество, если съ солдатомъ поступили несправедливо.

Такими простыми проявленіями заботливости

можно сдѣлать отношенія между начальникомъ и подчиненными болѣе довѣрчивыми и близкими.

Для заботъ о здоровьѣ и гигіенѣ офицеръ долженъ соединиться съ полковымъ врачемъ. Если солдатъ заболѣлъ, то онъ переходитъ въ вѣдѣніе военнаго доктора, начальникъ можетъ однако и въ этомъ случаѣ выказать свое участіе посѣщеніемъ въ лазаретѣ или извѣщая близкихъ больного. Низній медицинскій персоналъ подчасъ недостаточно заботливъ.

Полковой священникъ является сотрудникомъ въ дѣлѣ воспитанія. Если мы вернемъ народъ къ Богу, то распадутся и воздушные замки враговъ государства. Уже многіе были возвращены къ Богу съ помощью церковной службы, куда солдатъ посылаютъ по наряду; то тутъ, то тамъ повторяются случаи крещенія, помазанія и покаяній. На войнѣ солдатъ и самъ вспомнитъ своего прежняго Бога, тамъ полковой батюшка явится утѣшителемъ и помощникомъ, также, какъ и у кровати больного или умирающаго.

Всѣ нѣмецкіе войска обладали во время войны 1870—71 г.г. глубокими религіозными основами, заложенными Императоромъ Вильгельмомъ.

Одинъ не предубѣжденный англійскій наблюдатель Dr. Vright говоритъ объ этомъ слѣдующее:

„За новѣйшее время не было ни одной войны, столь характерной по религіозному настроенію, какъ была со стороны нѣмцевъ именно эта война, хотя она ни въ коемъ случаѣ не была начата по религіознымъ побужденіямъ“.

«Нашихъ ребятъ можно разцѣловать: каждый изъ нихъ такъ покоенъ, безстрашенъ передъ смертью, послушенъ и

хорошаго поведенія—при пустомъ желудкѣ, мокромъ платьѣ, невыспавшись, съ отвалившимися подошвами и ко всѣмъ привѣтливъ, ни грабежей, ни поджоговъ, платитъ, что можетъ и ѣстъ заплесневѣлый хлѣбъ. Въ нашемъ простолюдинѣ должны быть глубокія религіозныя основы, иначе все это было бы невозможно». (*Бисмаркъ*).

Въ будущей войнѣ религіозное настроеніе вернется, хотя бы оно и было потеряно для нѣмецкаго народа. Пѣснь „нынѣ возблагодаримъ всѣ Господа", какъ при Лейтенѣ, снова подымется къ небесамъ.

Офицеръ долженъ помогать священнику въ его работѣ, способствовать процвѣтанію солдатскихъ кружковъ, руководимыхъ военнымъ духовенствомъ и „ферейномъ юношества", которые къ сожалѣнію не во всѣхъ гарнизонахъ, и служить своимъ подчиненнымъ образцомъ также и въ христіанской жизни.

Обобщая сказанное въ этой главѣ, укажемъ на задачу офицера во время войны. Она указана въ прекрасныхъ словахъ пѣхотнаго устава:

„Офицеръ служитъ образцомъ для своихъ людей, его примѣръ увлекаетъ ихъ за собой. Онъ держитъ часть въ строжайшемъ подчиненіи и даже послѣ громадныхъ напряженій и тяжелыхъ потерь ведетъ ее къ побѣдѣ. Онъ долженъ быть вѣрнымъ помощникомъ своихъ людей, дѣля съ ними радость, горе и лишенія и возбуждая этимъ ихъ безусловное довѣріе. Закалить и подготовить себя къ столь высокой воинской задачѣ офицеръ долженъ уже во время мира, съ помощью самовоспитанія".

Во время войны такая задача легка. Съ перваго же дня отношенія между начальникомъ и подчиненнымъ дѣлаются ближе, задушевнѣй, довѣрчи-

вѣй. Подчиненный скоро узнаетъ въ офицерѣ заступника, на котораго онъ можетъ положиться въ опастности, которому онъ можетъ довѣриться. Солдатъ легче переноситъ труды, голодъ и лишенія при заботливомъ начальникѣ, убѣдившись, что и офицеръ раздѣляетъ съ нимъ тоже.

Такъ дѣйствуютъ наши офицеры въ юго-западной Африкѣ. Мы узнаемъ это изъ письма одного унтеръ-офицера изъ роты капитана Франке:

„Лишь во время боя выступило въ полной мѣрѣ, насколько безгранично каждый былъ въ бою привязанъ къ своему ротному. Подъ его командой каждый шелъ охотно въ огонь, прекрасно зная, что разъ повелъ ротный, то дѣло вкось не пойдетъ и побѣда будетъ наша.

Каждый зналъ, что безъ нашего капитана мы ничего не могли бы сдѣлать. Капитанъ могъ отъ любого потребовать даже невозможнаго и каждый дѣлалъ это съ радостью“.

Это письмо напечатано въ первомъ выпускѣ издаваемой „Большимъ Генеральнымъ Штабомъ“ книги: „Дѣйствія нѣмецкихъ войскъ въ юго-западной Африкѣ“. Въ этомъ выпускѣ описывается побѣдоносное шествіе роты Франке. Къ описанію сраженія при Омаруру добавлено, что рота стала способной на такіе подвиги, благодаря личному примѣру своего вождя, который безъ страха рисковалъ своею жизнью. Личное вліяніе на военные успѣхи было рѣдко столь очевиднымъ. А лейтенанту фонъ Велльварту, павшему въ томъ бою, сдѣланъ слѣдующій, почетный некрологъ:

„Тепло билось его сердце къ подчиненнымъ. Гдѣ надо было побороть труды и лишенія, тамъ

былъ онъ всегда первымъ, а гдѣ нужны были заботы о солдатахъ, тамъ онъ никогда не думалъ о себѣ. Сердце разрывалось, когда у носилокъ своего вождя, стояли загорѣлые, испытанные въ бояхъ люди, и когда ранняя могила закрылась надъ этимъ скромнымъ и храбрымъ офицеромъ, который умеръ такой прекрасной солдатской смертью".

Одинъ изъ его боевыхъ товарищей писалъ о немъ: „Вся рота въ глубокой печали, они всѣ нѣжно любили его, этого славнаго, добраго малаго".

VI. Противодѣйствіе перевороту.

Начальникъ долженъ обладать чувствомъ такта и умомъ, чтобы доказать подчиненнымъ опасность революціонныхъ воззрѣній и воздѣйствовать на нихъ въ смыслѣ сохраненія государственности.

Нѣкоторые офицеры не даютъ себѣ отчета, что со стороны соціалъ-демократіи отечеству угрожаетъ опасность, потому что они не замѣчаютъ среди арміи никакого признака этой опасности, а также и потому, что они менѣе другихъ интересуются вопросами политики. Они читаютъ свои газеты, иногда перекинутся нѣсколькими словами со своими товарищами или знакомыми на политическія темы; познакомиться же съ политическими вопросами и вникнуть въ нихъ поглубже офицерамъ не удается за недостаткомъ времени. Да это и лишнее, разъ они только слѣдуютъ извѣстнымъ теченіямъ общественной жизни. Принимать же въ нихъ непосредственное участіе имъ не дано право.

Академическія разсужденія о соціалъ-демокра-

тическомъ ученіи здѣсь неумѣстны. Въ теоріи соціалъ-демократовъ преобладаютъ заблужденія, однако въ нихъ заключается также и крупинка истины, и необходимо долгое изученіе, чтобы очистить ее отъ лжи. Поэтому эти ученія, непонятныя и непродуманныя толпой, способны оказать на нее дурное вліяніе. Обѣщается невыполнимое, но горячо желаемое народной массой.

Свобода и равенство, счастье и земное довольство. Конечно, это равенство ложное, а счастье и довольство лишь сонъ. Но народная масса грезитъ объ этомъ снѣ; она вѣритъ въ ихъ осуществленіе. На вѣрѣ въ будущее основывается могущество соціалъ-демократіи.

Осыпать соціалъ-демократовъ бранью—безцѣльно. Эта партія, какъ таковая, небезъинтересна, такъ же нельзя отрицать вѣрности убѣжденіямъ и идеализма у ея приверженцовъ, хотя они и преслѣдуютъ ложныя цѣли и неосуществимые идеалы. Мы не совѣтуемъ говорить о соціалъ-демократіи со всѣми солдатами. Ложно понятыя доказательства могутъ быть вынесены за казарменныя стѣны и использованы для нападокъ на армію. Тѣмъ не менѣе долгъ каждаго начальника обсуждать безплодность революціонныхъ стремленій, и указывать на нарушеніе присяги, которая все же дѣйствительна въ резервѣ и ландверѣ, хотя и за предѣлами дѣйствительной службы.

Съ другой стороны тотъ ротный командиръ, который серьезно смотритъ на свое призваніе и сердечно относится къ своимъ подчиненнымъ, имѣетъ возможность основательно познакомиться съ соціальными условіями жизни рабочаго класса и

нуждами бѣдняковъ. Онъ узнаетъ наличность недостатковъ существующаго общественнаго строя, но кромѣ всего этого, онъ долженъ ознакомиться съ соціальными вопросами. Ему бы слѣдовало по крайней мѣрѣ прочитывать программныя рѣчи, произносимыя представителями правительства въ Рейхстагѣ. Тогда онъ научится отличать истинный рабочій вопросъ и стремленія улучшить экономическое положеніе низшихъ классовъ, отъ цѣлей соціалъ-демократовъ, угрожающихъ опасностью государству. Путемъ противопоставленія соотвѣтственно подобранныхъ выдержекъ изъ королевскихъ указовъ и рабочаго законодательства ему удастся наилучшимъ образомъ доказать всю фальшь соціалъ-демократическаго ученія, основаннаго на возбужденіи ненависти противъ современнаго общественнаго и государственнаго порядка.

Однако далѣе начальнику идти не слѣдуетъ. Его совершенно не касается борьба экономическихъ интересовъ. Армія не предназначена для охраны интересовъ предпринимателей или какихъ либо иныхъ общественныхъ классовъ. Экономическое процвѣтаніе рабочаго класса увеличиваетъ военную мощь народа.

Прежде всего начальникъ долженъ не закрывать своихъ глазъ на происходящее вокругъ него. Одинъ убѣжденный соціалъ-демократъ, которому удалось скрыть свой образъ мыслей, можетъ принести много вреда; при недостаточныхъ мѣрахъ предосторожности могутъ быть попытки къ пропагандѣ извнѣ и не столько посредствомъ летучихъ листковъ, которые обыкновенно представляются солдатами по начальству, какъ путемъ личнаго вліянія.

Приказы по военному вѣдомству, касающіеся этого вопроса, должны подробно разъясняться. Солдатъ, не рѣшающійся отказаться отъ приглашеній своихъ родственниковъ и пріятелей посѣтить во время отпуска соціалъ-демократическія празднества, не думаетъ о томъ, что солдатская честь не можетъ допустить подобныхъ посѣщеній. Быть можетъ многіе изъ солдатъ и не отдаютъ себѣ отчета, что то или другое пѣвческое или гимнастическое торжество устраивается соціалъ-демократическимъ союзомъ, ему это становится яснымъ только во время самого посѣщенія. Безъ предварительныхъ объясненій онъ, пожалуй, не сумѣетъ правильно и тактично держаться въ подобныхъ случаяхъ. Это касается также и польскихъ обществъ, враждебныхъ всему германскому. Не безъ основанія можно напомнить о строгомъ выборѣ людей, отпускаемыхъ на вольныя работы.

Взаимное воспитаніе солдатъ заслуживаетъ особаго вниманія. Поэтому, пожалуй, будетъ полезно помѣстить человѣка, на образъ мыслей котораго можно положиться и притомъ болѣе развитого, съ такими солдатами, убѣжденія которыхъ еще не установились. Этотъ человѣкъ не долженъ брать на себя роль надсмотрщика, или даже шпіона, но стараться быть полезнымъ упрямцу, умѣть при случаѣ заткнуть болтуна и вліять на нихъ въ товарищеской бесѣдѣ, стараясь передать имъ свои собственные здравые взгляды. Обратно было-бы полезно не помѣщать соціалъ-демократовъ вмѣстѣ съ сельскими рабочими.

Хотя опасность и не такъ велика, чтобы сельскіе рабочіе заразились соціалъ-демократическими ученіями, но возможно, что фабричнымъ рабочимъ

большого города удастся склонить ихъ искать себѣ, по окончаніи службы, работу въ городѣ и стать соціалъ-демократами. Мѣрами противъ этого могутъ послужить рекомендаціи ихъ впослѣдствіе на мѣста сельскихъ рабочихъ и отсылка на родину.

VII. Воспитаніе.

Солдата воспитываютъ въ патріотическимъ смыслѣ не только одни слова, но и все направленіе, въ которомъ проводятся служебныя требованія. При правильной постановкѣ службы, на солдата можно вліять ежедневно. Обученіе должно вестись съ чередованіемъ его отдѣловъ, кратко, а поэтому и успѣшно.

Пѣхотный уставъ предписываетъ:

„6. Продолжительное обученіе одной и той же отрасли утомляетъ нравственно и физически. Потому рекомендуется чередовать упражненія. Продолжительность и видъ ихъ долженъ соотвѣтствовать постепенному укрѣпленію силъ людей, такъ какъ неизбѣжное при иной системѣ ослабленіе отзывается вредно на ихъ развитіи“.

Молодой солдатъ воспріимчивъ ко всему хорошему, если оно исходитъ отъ тѣхъ, кто къ нему сердечно относится. Если же съ нимъ обращаются недостойно, то мало по малу его можно этимъ оттолкнуть отъ себя и его сердце сдѣлается недоступно хорошему вліянію. Нѣсколко словъ, во время сказанныхъ, способны воодушевить и увлечь. Срокъ службы коротокъ, потому не слѣдуетъ терять ни одной минуты, желая сдѣлать изъ новобранца че-

ловѣка любящаго родину, честно и самостоятельно разсуждающаго.

Рѣшительное вліяніе на воспитаніе солдата имѣетъ способъ, какимъ офицеры ведутъ обученіе.

Во время обученія молодой офицеръ ближе сходится со своими подчиненными, онъ ихъ воспитываетъ, вліяетъ на ихъ образъ мыслей, дѣлаетъ изъ нихъ разсуждающихъ людей и этимъ внушаетъ имъ вѣру въ самихъ себя.

Своимъ обученіемъ офицеръ долженъ убѣдить солдата, что настоящіе идеалы еще не погибли. Этому не могутъ научить никакія руководства и инструкціи, это дается только любовью къ дѣлу. Солдатъ безъ идеаловъ это неодушевленная машина, это тѣло безъ души. Офицеръ, какъ учитель, долженъ прежде всего обладать способностью возвышеннаго мышленія и вѣрой въ идеалы.

Слѣдуетъ пробуждать и воспитывать преподаваніемъ любовь къ Правящему Дому и указывать на исторически доказанную совмѣстную работу правителей и народа.

Обученіе Прусско-Германской исторіи не должно сводиться къ голому перечисленію ряда войнъ и сраженій. Слѣдуетъ подробно останавливаться на выясненіи личности такихъ народныхъ героевъ, какъ Фридрихъ Великій, Блюхеръ, такихъ великихъ государственныхъ мужей, какъ Великій Курфюрстъ, Императоръ Вильгельмъ и Бисмаркъ. Не слѣдуетъ умалчивать о тяжелыхъ временахъ Пруссіи. Именно по отношенію къ этому темному пятну прусской военной исторіи начала 19 вѣка и встрѣчаются самыя ложныя заключенія даже въ историческихъ трудахъ. Существуетъ и свѣтлая сторона: старая

солдатская доблесть, вѣрность, преданность, мужество и самопожертвованіе—не измѣнны и люди, бившіеся при Іенѣ въ тѣ горькіе дни, впослѣдствіе стали побѣдителями, героями и вождями освободительныхъ войнъ.

Ученика не слѣдуетъ мучить цифрами, историческія даты солдату ничего не говорятъ.

По недостатку времени офицеръ не можетъ останавливаться на военной исторіи въ ея цѣломъ; онъ касается подробнѣе лишь тѣхъ походовъ, въ которыхъ участвовалъ его полкъ.

Отдѣльные блестящіе эпизоды могутъ служить для возбужденія одушевленія. Нужно говорить о воинской доблести въ связи съ подобными подвигами и подвигами отдѣльныхъ героевъ.

При этомъ даже не нужно обращаться къ прошлому. Каждая изъ страницъ, издаваемой большимъ Генеральнымъ Штабомъ книги „военныя дѣйствія германскихъ войскъ въ юго-западной Африкѣ“, служитъ листомъ славы для нѣмецкой арміи. На каждой страницѣ разсказывается о храбрыхъ подвигахъ отдѣльныхъ героевъ и цѣлыхъ частей. Ничто такъ не пригодно для собесѣдованій, какъ кратко составленныя описанія. Они внушатъ нашимъ солдатамъ гордость и увѣренность, потому что сообщаютъ о духѣ современнаго войска. „Идти въ бой во главѣ такихъ людей — это прямо счастье; наши молодцы просто великолѣпны въ своемъ самоотверженіи“, пишетъ одинъ изъ офицеровъ изъ юго-западной Африки.

Піесы и представленія патріотическаго содержанія развиваютъ патріотизмъ и дополняютъ обученіе, тому-же способствуетъ и пѣніе патріотическихъ

пѣсенъ. Поддерживать охоту и любовь къ пѣнію очень полезно. Это даръ на всю жизнь. Пѣніе облагораживаетъ и пробуждаетъ національныя чувства. Нѣмецъ любитъ пѣть и дорогой и за кружкой пива. Одинъ соціалъ-демократъ, рабочій, сообщаетъ въ своемъ дневникѣ, что рабочіе, идя ночью на собраніе, гдѣ долженъ былъ говорить Ауеръ*), пропѣли также и патріотическую солдатскую пѣсню, а Гере указываетъ на пѣніе такихъ пѣсенъ во время фабричной работы.

Хорошія книги патріотическаго содержанія слѣдуетъ давать нижнимъ чинамъ особенно тогда, когда у нихъ есть время для чтенія, на дежурствѣ, въ лазаретѣ, пріемномъ околодкѣ и по воскресеньямъ. Одинъ молодой офицеръ купилъ недавно книгу о походѣ противъ Гереро. Онъ думалъ, что несмотря на дороговизну, она пригодится ему для обученія, такъ какъ составлена ефрейторомъ того же полка. Солдаты предпочитали слушать чтеніе книги, написанной человѣкомъ, вышедшимъ изъ ихъ среды. Подвиги простыхъ солдатъ поджигаютъ слушателя-солдата, такъ какъ они легко ему поняты, а современные подвиги въ юго-западной Африкѣ заставляютъ его гордиться, потому что въ нихъ являются героями знакомые ему сослуживцы.

Офицеръ долженъ изучать капитальные историческіе труды; обычныя руководства для подготовки не пригодны. Выработать въ себѣ хорошаго учителя исторіи не легко. Историческое чутье—это необходимое предварительное условіе.

---

*) Ауеръ—депутатъ соціалъ-демократовъ.

Прим. пер.

«Хорошее преподаваніе заключается въ искусствѣ заставлять учениковъ учиться съ удовольствіемъ. Нигдѣ это не достигается съ такою легкостью, какъ при преподаваніи исторіи. Не будте только мелочными, господа, при разсматриваніи великихъ событій. Вы должны запечатлѣть въ памяти вашихъ учениковъ жизнь знаменитыхъ людей. Великіе характеры будутъ и великими образцами. Учите ихъ задумываться надъ послѣдствіями разнузданныхъ страстей, полными несчастія, навлекавшими на самыя великія страны міра глубочайшее несчастіе.».

(Фридрихъ II).

Мнѣ доставляло удовольствіе обучать исторіи, когда я былъ еще ротнымъ камандиромъ. Будучи уже баталіоннымъ командиромъ я, по соглашенію съ подчиненными мнѣ ротными командирами, занималъ чтеніемъ исторіи часть времени, назначеннаго на уборку помѣщеній. Теперь я дѣлаю подобные историческіе доклады въ военныхъ кружкахъ.

Я знаю двухъ офицеровъ, которые сдѣлались образцовыми учителями исторіи безъ указаній со стороны. Методъ ихъ преподаванія былъ вполнѣ самостоятеленъ. Одинъ изъ нихъ, съ картинами въ рукахъ, описывалъ доблести вождей, войско, битву, приводилъ сравненія и т. д. Другой офицеръ былъ по фамиліи англичанинъ, но на дѣлѣ истинный нѣмецъ; онъ предпочиталъ придерживаться народныхъ пѣсенъ. Блестящій способъ его преподаванія вызвалъ слѣдующее замѣчаніе у генерала на смотру: „Вотъ долженъ былъ явиться англичанинъ, чтобы показать намъ, какъ надо учить нѣмецкой исторіи“.

Показываніе картинъ сопровождалось приблизительно такими объясненіями.

Мѣстность на рисункѣ покрыта льдомъ и снѣгомъ.

Стоялъ декабрь, середина зимы. Солдатъ долженъ быть пріученъ и закаленъ противъ жары и мороза. Поэтому и нужны также зимнія строевыя занятія. Солдатъ долженъ упражняться въ стрѣльбѣ и опредѣленіи разстояній, также и зимой при снѣгѣ.

На заднемъ планѣ рисунка мы видимъ ущелья и крутые почти непроходимые обрывы. Войска вскарабкались по нимъ, не смотря на гололедицу, и это принесло побѣду надъ врагами. Для этого также требуется упражненіе, гимнастика и прежде всего послушаніе. Многимъ казалось, что по обрывамъ не вскарабкаешься, однако дѣло пошло, потому что было приказано и потому что первыми шли начальники. Бравый солдатъ не бросаетъ своего начальника въ опасности.

Лейтенантъ Г. обучалъ исторіи по стихотвореніямъ примѣрно слѣдующимъ образомъ:

I) Фридрихъ Царь, нашъ король и господинъ, призвалъ всѣхъ своихъ солдатъ къ оружію—200 батальоновъ, и каждый солдатъ получилъ шестьдесятъ патроновъ.

Это было при началѣ семилѣтней войны. Фридрихъ Великій, въ промежутокъ между второй силезской и семилѣтней войной, довелъ составъ своего войска до 150.000 человѣкъ, по тогдашнимъ временамъ громадная цифра. Это были лучшія войска на свѣтѣ, гордившіяся побѣдами, хорошо обученныя своимъ любимымъ королемъ, хорошо снаряженныя. Безъ преувеличенія скажемъ мы тоже и про нашу теперешнюю армію. Нужно и въ мирное время работать, если хочешь быть готовымъ къ войнѣ. Если бы и теперь у насъ не было лучшей въ мірѣ арміи, то враждебные намъ народы

напали бы на насъ, какъ въ старину. Хорошо устроенная, всегда готовая къ войнѣ армія стоитъ денегъ, и тяжело дается народу, но сохраняетъ его отъ нападенія враговъ, которое потребуетъ и не такихъ жертвъ.

2) „Проклятые каналіи, сказалъ Его Величество, чтобъ каждый мнѣ въ баталіи убилъ одного человѣка. Они не даютъ мнѣ Силезіи и графства Глацъ и сотню милліоновъ въ мою казну".

„Проклятая каналія", это не ругательство, это крѣпкое солдатское словцо, оно значитъ лишь—настоящій молодецъ, на котораго можно положиться. Да, Фридрихъ II могъ положиться на любого изъ своей арміи.

„Міръ не крѣпче покоится на плечахъ Атласа, чѣмъ Пруссія на образцовомъ войскѣ", такъ онъ самъ высказался. Войска были также полны довѣрія и гордились своимъ царственнымъ вождемъ. Довѣріе должно быть взаимнымъ, подчиненные знаютъ, что начальство о нихъ заботится и дѣлитъ съ ними невзгоды. Это лишній разъ доказано въ юго-западной Африкѣ, какъ разсказываетъ объ этомъ одинъ унтеръ-офицеръ. Фридрихъ Великій получилъ Силезію при заключеніи мира, послѣ второй силезской войны, однако потомъ былъ заключенъ тайный договоръ, чтобы снова отнять у него эту провинцію.

3) „Русская царица вошла въ союзъ съ французами и возмутила противъ меня Римское королевство, русскіе напали на Пруссію, впередъ покажемъ имъ, что мы вѣрные сыны родины" *). Можно

*) Пѣсня говоритъ о Семилѣтней войнѣ (1756—1763), когда противъ Прусскаго короля Фридриха II составилось коалиція изъ Франціи, Австріи, Швеціи и Россіи. Русскія войска не разъ ставили Фридриха въ трудное положеніе и даже занимали одно время Берлинъ. Прим. пер.

сказать, что весь міръ шелъ на короля войной. Онъ зналъ однако, чего могъ требовать отъ себя и своихъ войскъ. Прусскія войска побѣдоносно сражались во главѣ съ Фридрихомъ II.

4) „Мои генералъ Шверинъ и фельдмаршалъ фонъ Кейтъ и генералъ-маіоръ фонъ Цитенъ всѣ готовы. Черти съ дьяволами, громъ и молнія, кто не знаетъ стараго Фрица съ его солдатами“.

Кромѣ этихъ генераловъ слѣдуетъ назвать принца Генриха прусскаго и Зейдлица. Да, это были славные рубаки, которые лишь ждали, когда король снова призоветъ ихъ на бой.

Король зналъ ихъ, какъ полководцевъ, онъ зналъ, что можетъ на нихъ положиться. Они были ему вѣрны и преданны.

Лучшая доблесть солдатская—вѣрность, вѣрность до смерти, какъ Шверинъ у Праги, который схватилъ знамя, когда войска на минуту заколебались и съ крикомъ: „впередъ ребята!“ бросился на вражескія батареи. За нимъ конечно послѣдовали, такъ какъ прусскіе солдаты еще ни разу не выдавали въ опасности своихъ вождей, напротивъ, умѣли умирать за нихъ, какъ Шверинъ за своего короля.

Онъ умеръ лучшей смертью—солдатской смертью за царя и отечество. Въ Японіи не оплакиваютъ убитыхъ въ бою, родные видятъ честь, если солдату довелось умереть за отечество и Микадо.

Мы, нѣм[illegible], также чтимъ нашихъ, павшихъ въ бою. Имя моего брата, который былъ убитъ въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ въ 1870 году, увѣковѣчено на бранденбургскомъ памятникѣ, въ двухъ мѣстныхъ церквахъ и на полѣ сраженія. Мы, родные, охотно обращаемъ вниманіе чужихъ на эту почесть. Уже

35 лѣтъ, какъ каждый годъ военные кружки украшаютъ цвѣтами солдатскія могилы на поляхъ сраженія.

Шверинъ былъ отцомъ для своихъ солдатъ, онъ зоветъ ихъ ребятами. Таковы были отношенія въ тѣ времена, когда по солдатамъ ходила палка. Теперь каждый видитъ въ арміи хорошее обращеніе и истинную заботливость о себѣ.

Всѣ непріятельскіе да и собственные полководцы Фридриха знали, что, какъ вождь, онъ выше ихъ. Солдаты звали Фридриха II—Фрицъ, потомъ старый Фрицъ и такъ зовутъ его и теперь въ народномъ преданіи. Много шинковъ и гостиницъ и сейчасъ зовутся „у стараго Фрица“. Онъ былъ народный герой, великій король.

5) Ну, пращай, Ловиза, утри свое лицо, вѣдь не каждая пуля попадаетъ. Вѣдь если-бы каждая пуля попадала въ цѣль, то гдѣ добыли-бы короли себѣ солдатъ?“

6) „Мушкетная пуля дѣлаетъ лишь маленькую дырку, а пушечныя ядра куда побольше. Всѣ пули изъ желѣза и свинца и много пуль летитъ мимо.“

Конечно, для близкихъ тяжело провожать своего сына, мужа или брата въ походъ, но всетаки: „Вамъ краше жизни не найти солдатской, коль въ походъ идти“.

Вѣдь поневолѣ воодушевишься, когда видишь какъ всѣ, кто остался дома, вѣрятъ въ тебя, и когда отецъ провожаетъ сына словами: „дѣлай свое дѣло такъ, какъ я въ 1870 году; возвращайся съ желѣзнымъ крестомъ.“ Сколько перевидалъ я солдатъ, восторженно умиравшихъ. А въ газетахъ и въ книгахъ ругаютъ армію; соціалъ демократы говорятъ,

будто солдата тащатъ какъ быка на бойню, онъ только пушечное мясо, онъ долженъ умереть безславной смертью.

„Вѣдь не каждая пуля попадаетъ.“ По скольку извѣстно у японцевъ въ большихъ сраженіяхъ было всего 14% потерь. Потери въ войну 1870—71 г. г. были и того меньше. Большая часть раненыхъ выздоравливаетъ — именно 93%, благодаря современному хорошему уходу. Объ инвалидахъ заботится государство, также какъ и о рабочихъ, пострадавшихъ при работѣ, вѣдь каждый день выплачивается такимъ пострадавшимъ и инвалидамъ свыше 1 милліона марокъ. А теперь въ заключеніе пропоемъ дружно эту пѣсню; на слѣдующей маршировкѣ я хочу ее слышать.

Нужно слышать и читать, до какой степени соціалъ-демократы пытаются извратить исторію, чтобы понять, насколько необходимо просвѣтить солдатъ фактическимъ и увлекательнымъ преподованіемъ; не зачѣмъ облекать такое преподаваніе въ форму вопросовъ и отвѣтовъ. Обученіе, разсказы, собесѣдованіе — вотъ лучшій путь. Преподаваніе становится тогда живѣе, интереснѣй, а также и болѣе легкимъ для учителя. Какъ непремѣнное условіе необходимо однако, чтобы онъ владѣлъ предметомъ и послѣ предварительной подготовки правильно поставилъ преподаваніе. Офицеры, не обладающіе педагогическимъ талантомъ, должны быть краткими, стараясь не надоѣсть ученикамъ и придерживаться въ этомъ случаѣ учебниковъ.

Офицеръ не долженъ, съ другой стороны, слишкомъ затруднять себя задачей и если онъ не дос-

таточно подготовленъ, то пусть лучше прочтетъ одно изъ прекрасныхъ патріотическихъ стихотвореній, занявшись его обсужденіемъ.

Если число уроковъ исторіи не достаточно, тогда лучше для чтенія такихъ стиховъ занять часть времени уборки, воспользоваться дождливыми днями или вообще въ тѣ дни, когда люди должны оставаться въ казармахъ.

Не скажу, чтобы я былъ очень обрадованъ, когда будучи поручикомъ получилъ отъ инспектировавшаго генерала порученіе заняться чтеніемъ объ уваженіи къ законамъ. Но раздумавъ, я пришелъ потомъ къ выводу, что нѣсколько часовъ употребить на это дѣло безусловно полезно. Не слѣдуетъ однако вводить, какъ отрасль преподаваній, соціальную политику.

Обыкновенно на урокахъ присутствуетъ начальство, не исключая полкового командира. Если они убѣдятся, что обучающій офицеръ стоитъ на вѣрномъ пути, то должны прекратить надзоръ за чтеніями, повѣряя изрѣдка лишь результаты ихъ.

Не слѣдуетъ зубрить исторію для смотра, золотое время теряется непроизводительно*).

Помните о подвигахъ вашихъ отцовъ!

Начальники должны посѣщать съ рядовыми историческія мѣстности, устраивая тамъ патріотическія празднества. Нужно съ возможнымъ достоинствомъ обставить и устройство патріотическихъ торжествъ.

Впечатлѣнія должны въѣсться, пережить время

---

*) Въ Германской арміи знаніе военной исторіи для солдатъ обязательно.

Прим. пер.

службы. То-же относится и къ Рождественскимъ праздникамъ. Начальникъ долженъ всегда имѣть въ виду, что для многихъ изъ подчиненныхъ солдатъ это будетъ послѣднимъ праздникомъ подобнаго рода. Въ послѣдующей жизни соціалъ-демократу не разрѣшается принимать участіе въ патріотическихъ торжествахъ, да и нѣкоторые буржуазные кружки пугливо избѣгаютъ лишнихъ расходовъ.

Къ солдатскому „ура“ соціалъ-демократъ не посмѣетъ присоединиться, если-бы и хотѣлъ: втихомолку у себя дома и у знакомыхъ онъ на это иногда отваживается.

На маневрахъ въ Баденѣ, моя рота была, по приказанію высшаго начальства, распредѣлена по квартирамъ, хозяева которыхъ были соціалъ-демократы.

Они хотѣли использовать время постоя для соціалъ-демократической пропаганды. По уходѣ изъ Бадена я спрашивалъ у своихъ унтеръ-офицеровъ, вольноопредѣляющихся и рядовыхъ, какъ прошелъ этотъ день и по отвѣтамъ убѣдился, что пропаганда не имѣла никакого успѣха.

Патріотизмъ лишь дремлетъ. Суровая доля, борьба за существованіе, озлобленіе противъ тѣхъ, кому лучше живется—все это ожесточаетъ сердца. ихъ и нужно согрѣть. Положимъ, уже съ дѣтства пытаются заглушить въ нашемъ народѣ его національныя чувства: „Въ церквахъ, школахъ и казармахъ лгутъ народу, будто долгъ любящаго родину человѣка заставляетъ его ненавидѣть чужихъ. Попы, учителя и унтеръ-офицеры должны по приказу высшаго начальства сѣять въ юныхъ сердцахъ ненависть къ французамъ и англичанамъ, разска-

зывая имъ кровавыя исторіи о войнѣ. Ограниченное и высокомѣрное чувство, воспитанное такими разсказами, называется потомъ патріотическимъ и національнымъ духомъ“; такъ пишутъ въ № 4 „Молодой Гвардіи“. Однако патріотизмъ сидитъ еще въ нашемъ народѣ, сидитъ еще уваженіе и почитаніе къ великимъ людямъ. Во время службы нужно вновь разбудить и разогрѣть эти чувства. Ихъ нужно воспитывать на столько, чтобы они вновь прорвались, при удобномъ случаѣ, не смотря на партійную жизнь. Какъ благородна такая задача!

Будучи штабъ-офицеромъ я командовалъ ландверным батаріономъ, состоявшимъ изъ соціалъ-демократовъ Магдебургскаго предмѣстья. Люди вели себя хорошо, и я поэтому устроилъ имъ въ послѣдній день маневръ, окончившійся близъ памятника на Денневицкомъ полѣ битвы *).

Послѣ краткаго обращенія о значеніи маневровъ, были розданы цѣнные призы за успѣшную стрѣльбу. Они состояли изъ портретовъ и фотографій императора въ рамкахъ, пивныхъ кружекъ и тому подобныхъ вещей. Не смотря на то, что солдатамъ ландвера былъ предоставленъ выборъ, а также на то, что при отпускѣ со службы они должны были пройти съ большими портретами черезъ весь Магдебургъ, они все-же предпочитали выбирать именно ихъ и развѣсили портреты потомъ у себя дома, какъ драгоцѣнное украшеніе.

По собственному сознанію солдатъ, празднество

*) 25 авг. 1813 г. при Денневицѣ французы были разбиты прусаками, потерявъ 18 тыс. человѣкъ, 60 орудій и 400 зарядныхъ ящиковъ.

у памятника прошло въ высшей степени интересно. за кружкой пива и сигарами. Патріотическое чувство должно исходить отъ самихъ людей, начальство не должно его взвинчивать. Въ заключеніе одинъ изъ запасныхъ просилъ ему позволить прочесть по книгѣ описаніе сраженія, не смотря на дождь.

Я описалъ свои впечатлѣнія о людяхъ и этомъ торжествѣ въ докладѣ моему начальнику дивизіи, добавляя, что, по моему мнѣнію, я могъ-бы съ мѣста вести баталіонъ въ бой.

Начальникъ дивизіи замѣтилъ на докладѣ, что онъ вполнѣ мнѣ въ этомъ довѣряетъ, однако спросилъ, какого я мнѣнія—не послѣдуетъ ли баталіонъ и за господиномъ Бебелемъ *) на добромъ копѣ такъ-же, какъ и за мной. Я высказалъ противоположный взглядъ.

Вождь долженъ импонировать лично, подчиненные пойдутъ охотно лишь за такимъ вождемъ, въ котораго они вѣрятъ, считая его способнымъ управлять ими въ минуту опаспости. Бебель, Зингеръ и другіе „товарищи“ не возбудятъ въ нихъ такого довѣрія. У нихъ импонируютъ лишь ихъ больной языкъ, да и сами они въ минуту опасности врядъ-ли стапутъ испытывать желаніе сдѣлаться вождями.

8. Результаты.

Среди рабочихъ вблизи большихъ городовъ начальникъ, къ сожалѣнію, не можетъ расчитывать,

*) Одинъ изъ главнѣйшихъ современныхъ вождей соціалъ-демократической партіи. Прим. пер.

что подчиненный послѣ службы не попадетъ снова въ сѣти соціалъ-демократовъ. Они безпощадны, они терроризируютъ рабочаго. Онъ не получитъ работы, если снова не примкнетъ къ партіи. Въ этомъ сознавались многіе изъ солдатъ своему капитану при увольненіи послѣ большихъ благодарностей за отеческое отношеніе и полезную науку. Не каждый высказывается такъ прямо, какъ одинъ солдатъ, хотя и многіе думаютъ тоже. Онъ жаловался, отчего же до сихъ поръ не идутъ въ походъ, чтобы растрѣлять проклятую соціалъ-демократическую банду. На замѣчаніе ротнаго командира, что онъ не вполнѣ увѣренъ, не вернется ли увольняемый снова къ соціалъ-демократамъ, какъ бывшій фабричный рабочій, солдатъ отвѣтилъ: „къ сожалѣнію, господинъ капитанъ, я обязанъ это сдѣлать, иначе не получу работы; я охотно подстрѣлилъ бы кой-кого изъ ихъ банды“.

Если начальникъ хочетъ сохранить отъ новаго паденія подчиненныхъ, особенно близкихъ его сердцу, онъ долженъ пристроить ихъ на частной службѣ или въ деревнѣ, или на почтѣ и желѣзныхъ дорогахъ. Тамъ они по крайней мѣрѣ оторваны отъ партійной жизни. Что среди рабочихъ на государственныхъ предпріятіяхъ имѣется не мало соціалъ-демократовъ—это, къ сожалѣнію, доказываютъ выборы.

При увольненіи отъ службы нижнихъ чиновъ начальникъ долженъ придти на помощь запасному словомъ и дѣломъ, чтобы облегчить ему дальнѣйшіе успѣхи въ частной жизни. Напримѣръ, не мѣшаетъ снисходительное составленіе рекомендательнаго свидѣтельства о поведеніи. Слово „плохо“

или „неудовлетворительно“ написать недолго. У каждаго, кто ищетъ работы, спросятъ его аттестатъ. Начальникъ долженъ взвѣсить и различать, служатъ-ли причиной неудовлетворительности солдата дурныя свойства характера, или же юношеское легкомысліе, легкомысленныя солдатскія продѣлки. Въ послѣднемъ случаѣ онъ поступитъ хорошо, давъ удовлетворительную или даже хорошую аттестацію.

Пусть рабочіе признаютъ, что у нихъ есть лучшіе, болѣе безкорыстные друзья, чѣмъ ихъ соціалъ-демократическіе вожди. Ихъ лучшіе друзья— это прежніе военные начальники, потому что послѣдніе знаютъ своихъ бывшихъ подчиненныхъ и всегда готовы имъ помочь. Въ минуту нужды не одинъ изъ нихъ обращается къ своему ротному командиру, и не напрасно. Иной соціалъ-демократъ все же съ благодарностью вспоминаетъ о своей прежней службѣ и начальствѣ. Соціалъ-демократъ Гере описываетъ это въ своей книгѣ: „Три мѣсяца фабричнымъ рабочимъ“, добавляя, что отдѣльные рабочіе, хотя поминали плохо нѣкоторыхъ офицеровъ, которые слишкомъ сурово съ ними обращались, но это относилось лишь къ отдѣльнымъ личностямъ и отдѣльнымъ случаямъ, а не ко всей системѣ.

Рабочіе охотно бесѣдуютъ другъ съ другомъ о пережитомъ на службѣ, особенно на маневрахъ, какъ сообщаетъ Гере. Я охотно прислушиваюсь къ такимъ разговорамъ, которые не чужды и преувеличеній. Я даже получилъ впечатлѣніе, что рабочіе, побывавшіе въ солдатахъ, внушаютъ въ другихъ уваженіе къ себѣ. Весьма часто слышится

при этомъ и слово „нашъ лейтенантъ“, но не въ томъ смыслѣ и не съ тою бранью, какъ на митингахъ.

Мы должны вновь отвоевать для нашего монархическаго государства, отечества и политическаго сотрудничества эти трудолюбивыя, сильныя натуры рабочихъ.

Для государства будетъ уже не малымъ выигрышемъ, если воспитаніе въ войскахъ достигнетъ того, что любовь къ отечеству, вѣрность престолу, любовь и довѣріе къ арміи не заглохнутъ и въ соціалъ-демократическомъ кругу. Мы должны запасному дать въ придачу этотъ подарокъ для жизни, что и окупится во время волненій или войны.

Когда юный соціалъ-демократъ становится старше и постепенно достигаетъ болѣе независимаго или отвѣтственнаго положенія въ обществѣ, тогда въ порядкѣ вещей слабѣетъ и его одушевленіе идеями о „государствѣ будущаго“,—онъ уже болѣе трезво оцѣниваетъ общественныя отношенія. На этомъ не слѣдуетъ однако успокаиваться, запасные находятся въ нѣкоторой опалѣ у соціалъ-демократовъ, и поэтому начальникъ долженъ озаботиться, чтобы отпускаемые въ запасъ вступали въ военные кружки. Соціалъ-демократы пытаются удержать ихъ отъ этого даже угрозами. Одинъ изъ соціалистическихъ народныхъ листковъ совѣтуетъ запаснымъ избѣгать подобныхъ кружковъ, „потому что они приносятъ насиліе надъ убѣжденіями, казарменный духъ и мертвое послушаніе даже и въ гражданскую жизнь“. Въ дѣйствительности соціалъ-демократы подкапываются подъ экономическое существованіе членовъ военныхъ кружковъ

и закрываютъ рабочимъ доступъ на свободныя мѣста.

Къ сожалѣнію члены военныхъ кружковъ часто недостаточно независимы въ хозяйственномъ отношеніи, чтобы воспользоваться своимъ правомъ на выборахъ. Если-бы они соединившись подошли къ избирательнымъ урнамъ, со своими $2^1/_2$ миліонами голосовъ, которые имѣютъ за собой, тогда соціалъ-демократы были бы вытѣснены изъ рейхстага. Они составляютъ единственную силу, которая могла бы съ успѣхомъ бороться на выборахъ противъ соціалъ-демократовъ.

Въ мѣстности, въ которой я живу, при послѣднихъ выборахъ въ рейхстагъ, кромѣ многихъ находящихся на государственной службѣ, отъ выборовъ уклонялись и лица, зависимые такъ или иначе въ хозяйственномъ отношеніи отъ соціалистовъ и притомъ благонамѣренные. Несмотря на народные митинги, несмотря на летучіе листки, несмотря на письменную агитацію въ день выборовъ не подали голоса:

162 чиновника, состоящихъ на службѣ,
296 ремесленныхъ хозяевъ и ремесленниковъ,
249 купцовъ и промышленниковъ,
18 аптекарей и докторовъ,
212 рабочихъ (изъ нихъ много было въ отъѣздѣ),
51 садовникъ,
988, противъ 401 независимыхъ, не бывшихъ на выборахъ.

Офицерамъ слѣдовало-бы энергично поддерживать жизнь военныхъ обществъ. Союзы военно-служащихъ также настоятельно нуждаются въ под-

держкѣ со стороны военныхъ учрежденій и высшихъ офицеровъ.

Патріотическій духъ воспитывается также и среди санитаровъ-добровольцевъ. Ихъ члены добровольно принимаютъ на себя серьезныя обязанности; на ряду со своими обычными занятіями, они идутъ на нелегкое обученіе, чтобы вслучаѣ войны нести добровольно службу самаритянъ. Они имѣютъ вполнѣ военную организацію, и подлежатъ военной инспекціи. Воинскимъ частямъ и военнымъ учрежденіямъ указано возможно болѣе помогать имъ.

Тѣ общества, которыя стремятся воздѣйствовать на воспитаніе юношества въ патріотическомъ направленіи, должны также найти всякое содѣйствіе со стороны офицеровъ и военныхъ учрежденій; въ особенности это относится къ такимъ союзамъ, которые въ тоже время въ какомъ либо отношеніи подготавливаютъ молодежь къ военной службѣ, какъ общества „юныхъ воиновъ, гимнастическіе и гребные“. Если подобныя общества приглашаютъ офицеровъ на свои торжества, то необходимо прямо командировать офицеровъ, такъ какъ иначе у нихъ часто не хватаетъ свободнаго времени. Старшіе начальники въ гарнизонѣ, коменданты и воинскія части должны и еще какъ нибудь иначе содѣйствовать развитію подобныхъ обществъ. Необходимо совѣтывать увольняемымъ нижнимъ чинамъ при уходѣ со службы вновь поступать въ такія общества.

9. Возможность опасности.

Не подлежитъ сомнѣнію, что основой государства въ его современномъ видѣ и притомъ крѣп-

кой, служитъ вѣрность присягѣ арміи. Соціалъ-демократическая партія пытается подкопаться подъ эту основу государства, возбуждая отвращеніе противъ военной службы, ненависть противъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, распространяя ложныя представленія о казарменномъ бытѣ, послушаніи и дисциплинѣ и запугиваетъ молодыхъ людей жизнью въ казармахъ, „въ которыя“, какъ пишетъ одинъ соціалъ-демократическій листокъ, „попадаютъ наши сыновья, добрыми и здоровыми, и выпускаются потомъ во многихъ случаяхъ въ безнадежномъ состояніи“. Хотя этимъ партія и затрудняетъ плодотворную работу въ арміи, пытаясь подорвать къ ней довѣріе, но тѣмъ не менѣе „не опрокидываетъ нашей крѣпости“, какъ думаетъ Бебель. Соціалъ-демократы до сихъ поръ ничего еще не достигли.

Въ настоящее время они стоятъ въ одиночествѣ, и пока въ нашихъ буржуазныхъ кругахъ не распространяется революціонное броженіе, до тѣхъ поръ ничего и не можетъ проникнуть въ армію. Пока офицеры и унтеръ-офицеры на нашей сторонѣ, за войска нечего бояться.

«Все существованіе нашей арміи покоится на томъ, чтобы корпусъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ исполнялъ не только свой долгъ, но болѣе, чѣмъ свой долгъ».

«Духъ офицерскаго состава всегда опредѣлитъ и духъ цѣлой арміи».

(Бисмаркъ).

Соціалъ-демократическая партія безсильна противъ нашихъ офицеровъ. Она скрываетъ свое безсиліе подъ ненавистью. Бывшій принцъ прусскій, будущій императоръ Вильгельмъ, основываясь на

революціи 1848 г., высказался слѣдующимъ образомъ о существующемъ и теперь теченіи унижать офицерскій корпусъ и дѣлать его враждебнымъ народу:

„....Офицеры, которые должны быть носителями чести арміи, т. е. вѣрности и преданности повелителю и охранителями порядка, будучи исполнительной силой правящихъ классовъ,—въ высшей степени ненавистны этимъ апостоламъ анархіи. Поэтому они обращаютъ главнѣйшее вниманіе на то, чтобы подкопаться подъ честь офицеровъ, такъ какъ этимъ путемъ они вправѣ надѣяться пошатнуть вѣрность арміи. Этимъ объясняется враждебность и нападки, которые уже годами должны терпѣть офицеры всѣхъ армій; отсюда изобрѣтено слово „юнкертумъ“*), чтобы въ этомъ обозначеніи слить типическое понятіе о всемъ ненавистномъ; отсюда то рвеніе, съ которымъ отдѣльные случаи скандаловъ и исторій среди офицеровъ раздуваются и выставляются въ худшемъ свѣтѣ для нападокъ на постоянную армію.

.....Мы далеки отъ утвержденія, что среди столь большого числа молодыхъ людей не случаются иногда дѣйствительно вещи, требующія строгаго возмездія, но было бы несправедливо, старательно выкапывая подобные единичные случаи, стремиться повредить всему корпусу офицеровъ и, исходя отъ частностей, дѣлать общія заключенія“.

Соціалъ-демократы и понынѣ пытаются использовать для внушенія недовѣрія и приниженія германскаго корпуса офицеровъ, все то же злобное

*) Дворянскіе недоросли. Прим. перев.

выкапываніе и обобщеніе отдѣльныхъ случаевъ въ книгахъ и рисункахъ. Не смотря на все это, корпусъ офицеровъ остается не запятнаннымъ и уважаемымъ. Печальныя исключенія служатъ лишь къ укрѣпленію цѣлаго, къ переборкѣ и чисткѣ.

Офицерскій корпусъ можетъ безъ всякаго преувеличенія гордиться тѣмъ духомъ, который въ немъ царитъ, а нѣмецкій народъ можетъ гордиться такимъ составомъ корпуса офицеровъ.

Однако безусловно необходимо придерживаться строгаго выбора при пополненіи офицерскаго состава. Въ этомъ отношеніи мы уже подошли къ допускаемому предѣлу.

Опасность въ томъ, что тѣ семейства, сыновья которыхъ по традиціи избираютъ офицерскую службу, часто не рѣшаются готовить ихъ къ этой дѣятельности, хуже оплачиваемой и съ меньшими шансами на будущность.

Было бы печально, если бы большинство молодыхъ людей привлекалось въ ряды арміи не благородной и возвышенной задачей офицера, а искало бы въ ней только внѣшнихъ преимуществъ и общественнаго положенія, не желая снизойти до низшихъ слоевъ общества.

Соціалъ-демократы относятся враждебно также и къ нашему унтеръ-офицерскому составу. Унтеръ-офицеры мало доступны для ихъ ученій. Воспитаніе, свойства характера и стремленіе унтеръ-офицеровъ къ полученію гражданскаго казеннаго мѣста, все это въ значительной степени предохраняетъ унтеръ-офицеровъ отъ пропаганды.

Конечно, необходимъ присмотръ, обученіе и мѣры предупрежденія, такъ какъ всегда нужно имѣть

въ виду, что кругъ ихъ родныхъ и близкихъ не чуждъ этому ученію.

Начальникъ долженъ быть особенно разборчивъ при выборѣ своихъ унтеръ-офицеровъ. Задача унтеръ-офицера трудна, но особенно важна именно въ отношеніи воспитанія. Поэтому вѣрнѣе ограничиться немногими унтеръ-офицерами, чѣмъ вводить въ ихъ составъ ненадежный элементъ, чтобы только заполнить вакансію. Каждый унтеръ-офицеръ самъ по себѣ можетъ надѣлать много бѣдъ.

Прежде всего составъ унтеръ-офицеровъ долженъ самъ себя воспитывать, опираясь на честь своего званія, на хорошія манеры, товарищество и хорошій кругъ знакомствъ, для развитія чего и слѣдуетъ принять мѣры.

Армія нуждается въ первоклассномъ составѣ унтеръ-офицеровъ. Поэтому государство не должно пугаться никакихъ жертвъ *). Повысить общественное положеніе унтеръ-офицеровъ совершенно необходимо. Небольшое начало положено увеличеніемъ содержанія и пенсіи. Въ особенности необходимо обезпечить имущественное положеніе женатыхъ унтеръ-офицеровъ.

Офицеры должны потрудиться надъ поднятіемъ положенія унтеръ-офицера, какъ начальника. Онъ не пользуется пока у подчиненныхъ достаточнымъ уваженіемъ. Ни въ коемъ случаѣ офицеръ не долженъ обрывать своихъ унтеръ-офицеровъ въ при-

*) Во французской арміи уже давно проводится этотъ принципъ. Въ военной литературѣ Франціи мы встрѣчаемъ требованія дальнѣйшихъ улучшеній въ этомъ направленіи. Яркимъ выразителемъ этихъ взглядовъ является капитанъ Дюрьи (См. его „Унтеръ-офицеръ Современной арміи“ изд. „Офиц.-Воспитат.“).

Примѣч. Перевод.

сутствіи подчиненныхъ, или даже оскорблять ихъ. Именно относительно унтеръ-офицера офицеръ должень соблюдать полное приличіе, полное довѣріе и стать къ нему возможно ближе.

Онъ не долженъ медлить признавать его заслуги и поощрять его похвалой.

Слѣдуетъ помнить, что унтеръ-офицеры особенно цѣнятъ въ казармахъ отдѣльное помѣщеніе отъ нижнихъ чиновъ.

Хотя соціалъ-демократъ и умѣетъ поселить раздоръ между народомъ и арміею, но это все же не затрогивать всей ея организаціи.

Отношеніе отдѣльныхъ членовъ арміи къ соціалъ-демократической пропагандѣ еще не опредѣляетъ отношенія къ ней всей арміи. Такой офицерскій корпусъ, какъ германскій, подкрѣпляемый надежными унтеръ-офицерами, сумѣетъ при всякихъ обстоятельствахъ сохранить свой безусловный авторитетъ. Строго проведенная дисциплина исключаетъ также всякую опасность и во время политическихъ безпорядковъ.

Въ нашей арміи нѣтъ причинъ для массовыхъ возмущеній. Причины политическія не могутъ имѣть значенія; нижніе чины всегда идутъ за своими офицерами.

Послѣ временныхъ заблужденій, основанныхъ на обманѣ, русскія войска также скоро опомнились; соціалъ-демократы нигдѣ не достигли существенныхъ и продолжительныхъ успѣховъ, ибо составъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ оставался не тронутымъ и исполнялъ свой долгъ.

Даже лучшее войско не застраховано отъ рѣзкихъ возмущеній и отдѣльныхъ случаевъ бунта.

Причины безпорядковъ даже въ современной русской формѣ, надо искать въ недостаткахъ обращенія, неудовлетвореніи насущныхъ потребностей и въ неисполненіи долга со стороны нѣкоторыхъ начальниковъ.

„Во время войны, для предупрежденія проявленія неудовольствій, существуетъ два средства: строгость въ воспитаніи людей и забота тѣхъ учрежденій, которыя предназначены для удовлетворенія потребностей войскъ во время похода. Гдѣ нѣтъ этой работы, тамъ и дисциплина не можетъ быть поддержана, какъ слѣдуетъ".

(Мольтке).

Необходимо указать на то обстоятельство, что притягательная сила соціалъ-демократической партіи начинаетъ уменьшаться. Не слѣдуетъ терять надежды, что постепенно и вся народная масса увидитъ, что идетъ по ложной дорогѣ.

Такіе дни, какъ 21 января 1906 года, дни соціалъ-демократическихъ выборныхъ пораженій *), расшатываютъ мощь соціалъ-демократическихъ вождей, къ которымъ товарищи начинаютъ питать недовѣріе.

Профессіональные союзы, казалось-бы, могутъ загнать клинъ въ доселѣ тѣсную и хорошо организованную партію. Теперь союзы могутъ позволить себѣ и политическія побѣды, сдѣлавъ затраты на политическія цѣли изъ своего 30 милліоннаго капитала. Во главѣ же ихъ стоятъ избранные ими самими рабочіе, отчасти очень интеллигентные, которые работаютъ надъ устройствомъ имущественнаго

*) Интересующихся исторіей соціалъ-демократовъ въ отсылаемъ къ „книгѣ Сущность Соціализма и анархизма въ популярномъ изложеніи" Евгенія Кленова. Прим. пер.

благосостоянія остальныхъ рабочихъ, между тѣмъ, какъ вожди соціалъ-демократовъ обѣщаютъ довольство лишь въ государствѣ будущаго. Центральный органъ профессіональныхъ союзовъ безусловно признаетъ выгоду соціальныхъ заботъ государства, какъ напримѣръ страхованіе инвалидности рабочихъ. Рознь между профессіональными союзами и партійными центрами и теперь уже выступаетъ наружу при обсужденіи вопроса о всеобщей забастовкѣ. Если правительство пойдетъ впередъ въ своихъ заботахъ о рабочемъ классѣ, подымая его въ соціальномъ и политическомъ отношеніи и поддерживая также религіозныя рабочія общества, то этимъ оно вырветъ почву изъ подъ ногъ вождей соціалъ-демократической партіи и увеличитъ мощь народной обороны.

Отечественный союзъ противниковъ соціалъ-демократіи долженъ поставить себѣ задачи, полезныя также и арміи, какъ охрана юношества и поддержка національныхъ союзовъ.

Хотя Фридебергъ и призывалъ въ соціалъ-демократической газетѣ „Впередъ“ (1-го октября 1905 года) къ всеобщей забастовкѣ въ случаѣ войны, съ цѣлью сломить буржуазный строй, но все-таки, въ случаѣ мобилизаціи, всѣ призываемые соберутся подъ знамена. Если правительство приметъ мѣры предосторожности, а начальники эшелоновъ будутъ рѣшительно и своевременно противодѣйствовать возмущеніямъ, то резервисты соберутся не смотря даже на приказъ явиться къ баррикадамъ. Кто, какъ я, былъ свидѣтелемъ стихійныхъ взрывовъ воодушевленія и патріотизма, какъ напримѣръ въ Ганноверѣ въ разгарѣ войны 1870 года,

и исчезновенія ненависти и злобы за 1866 годъ, тотъ будетъ твердо убѣжденъ, что и въ будущемъ въ Германіи совершится то-же самое, разъ только нашимъ границамъ будетъ грозить нашествіе.

Нѣмецкій народъ революціонент, это принужденъ былъ признать самъ Эдуардъ Бернштейнъ въ „Соціалистическихъ Ежемѣсячникахъ“. Соціалъ-демократическая партія не можетъ вырвать изъ нѣмецкаго сердца чувство долга передъ государствомъ и нѣмецкую доблесть; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ она этого еще не достигла.

Въ минуту опасности у нѣмца снова со всепоглощающей силой прорвется любовь къ отечеству и набожность; противъ этого вожди соціалъ-демократовъ безсильны, они будутъ захвачены этой волной или растоптаны. Вдумчивые соціалъ-демократы также предусматриваютъ это. Одинъ изъ нихъ, вѣроятно бѣлый изъ красныхъ, отваживается даже писать объ этомъ. Товарищъ Леутнеръ слѣдующимъ образомъ обсуждаетъ въ „Новомъ обществѣ“ резолюцію интернаціональнаго соціалистическаго бюро, согласно которой соціалъ-демократы всѣхъ странъ обязываются всѣми средствами предупреждать объявленіе войны ихъ правительствами.

„Въ случаѣ удачной для Франціи франко-германской войны, нѣмецкій рабочій посмотритъ прямо въ глаза своего врага; на Рейнѣ, Неккарѣ, Майнѣ и быть можетъ до самой Эльбы, города покроются развалинами, ихъ улицы наполнитъ нужда безработныхъ, селабудутъ стопать отъ вражескаго постоя. Голодъ, горе и смерть направятъ однако ненависть не противъ враговъ, а противъ своего же правительства. Кто повѣритъ этому.... Во пер-

выхъ война не нанесетъ смертельнаго удара ни юнкерству, ни демократіи, ни духовнымъ благамъ, но поразитъ видимую культуру и блага цивилизаціи, которыя нигдѣ на континентѣ Европы не собраны въ такомъ количествѣ на небольшомъ пространствѣ, какъ на германскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Даже съ общей пролетарской точки зрѣнія нельзя себѣ представить большаго несчастія, чѣмъ пораженіе и экономическій разгромъ Германіи... Война не знаетъ демократіи, она знаетъ лишь артилерію, пѣхоту и кавалерію.

Леутнеръ продолжаетъ, что для Германіи побѣда французовъ—будетъ значить массовое отпаденіе отъ соціалъ-демократіи, потому что именно на нее взгромоздятъ всю вину пораженій.

Однако при мобилизаціи, вмѣстѣ съ красивымъ мундиромъ, явятся къ призыву и военныя чувства и всѣ военныя доблести, если до того они были правильно воспитаны.

Война вноситъ во враждебные или чуждые другъ другу народные классы единеніе для совмѣстныхъ дѣйствій, взаимной помощи и самопожертвованія, пробуждаетъ такимъ образомъ чувство общности интересовъ.

„На дѣлѣ война противъ вражескаго нашествія всегда имѣетъ то громадное преимущество, что дастъ возможность пересилить внутренніе раздоры, соединяя гражданъ противъ общаго врага“.

(Наполеонъ I).

Да будетъ благословенъ миръ, Господь да сохранитъ его намъ, но въ нашихъ жилахъ течетъ германская кровь, мы уже унаслѣдовали отъ древ-

нихъ германцевъ ихъ любовь къ мечу. Кто былъ на войнѣ, тотъ знаетъ, что она хотя приноситъ съ собой горе, несчастье и ужасъ, но пробуждаетъ также и благородныя чувства *). По правдѣ, въ ней есть струя свѣжаго жизненнаго разцѣта.

„Война—одинъ изъ элементовъ установленнаго Господомъ мірового порядка. Въ ней развиваются наиболѣе благородныя достоинства человѣка:мужество и самоотреченіе, вѣрность къ долгу, самопожертвованіе. Солдатъ отдаетъ свою жизнь. Безъ войны міръ погрузился бы въ болото и затерялся среди матеріализма".

(Мольтке).

Война для солдата—его стихія, то состояніе, къ которому онъ подготовлялся годами, трудовой и полной лишеніями, мирной работы. Война соединяетъ начальника и подчиненнаго въ болѣе тѣсныя отношенія. Совмѣстныя лишенія, опасности, побѣды и несчастія—все это сближаетъ, а громадная общая задача на пользу родины—всѣхъ соединяетъ; заглушается эгоизмъ, одинъ стоитъ за другого, растетъ цѣнность отдѣльнаго человѣка, солдатъ становится героемъ. Усиливается довѣріе къ офицеру, который одинъ, благодаря своей подготовкѣ, только и можетъ быть его вождемъ. Оно можетъ возрасти до уваженія и любви. Пожертвовать за него жизнью—въ этомъ уже нѣтъ ничего необычнаго. Вождь арміи можетъ стать идоломъ для солдатъ. Патріотическое воодушевленіе увлекаетъ на всякія жертвы; для жертвы бьетъ часъ закланія. И бу-

---

*) Къ этому-же выводу пришелъ г. л. Гамильтонъ. будучи, на русско-японской войнѣ. (См. томъ II. „Записная книжка, штабного офицера" изданіе „Офицеръ-Воспитатель").

дутъ сметены тогда всѣ соціалъ-демократическіе взгляды. Я надѣюсь, что если не улучшеніе соціальнаго воспитанія и взглядовъ, то великая эпоха и какая нибудь война быстро смететъ всю агитацію враждебныхъ Богу, революціонныхъ, интернаціональныхъ соціалъ-демократовъ и заставитъ прорваться вѣру въ преданность престолу и любовь къ отечеству даже въ тѣхъ народныхъ кругахъ, которые тронуты соціалъ-демократической заразой.

Государств. публичная историческая библиотека Р[illegible]

Подъ редакціей А. А. Коринфскаго.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧ. И ЛИТ. ГАЗЕТА.

Голосъ Правды.

Ред. и Конт. С-Петербургъ, Невскій, 112.

Цѣна:

	На 1 г.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 м.	8 мѣс.
Иног. Гор. Иног. Гор.	4 р.	3 р. 70 к.	3 р. 25 к.	3 р.	2 р. 70 к.
	5 р.	4 р. 75 к.	4 р. 25 к.	3 р. 75 к.	3 р. 40 к.
	7 мѣс.	6 м.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.
	2 р. 35 к.	2 р.	1 р. 50 к.	1 р. 35 к.	1 р.
	2 р. 95 к.	2 р. 50 к.	2 р.	1 р. 85 к.	1 р. 40 к.

Гор. 2 м. 75 к. 1 м. 50 к.
Иног. 2 мѣс. 1 р. 10 к. 1 мѣс. 70 к.

Направленіе газеты національно-либеральное. Твердо вѣря въ значеніе и силу принципа національизма, видя въ немъ залогъ мощи Россіи и ея дальнѣйшаго нормальнаго развитія, „Голосъ Правды“ является въ то же время органомъ, отзывчивымъ на всѣ ясныя и обоснованныя либеральныя идеи и борющимся противъ теченія крайнихъ лѣвыхъ и правыхъ партій, одинаково вредныхъ для естественнаго проведенія въ жизнь свободъ и началъ, возвѣщенныхъ Манифестомъ 17-го октября. Интересамъ трудящихся классовъ, а въ особенности насущнымъ нуждамъ крестьянскаго населенія, на страницахъ „Голоса Правды“ отводится самое широкое мѣсто.

„Офицерская Жизнь“, еженедѣльный военно-литературный журналъ. Издатель Правл. Варш. Офиц. Эк. Общ. Редакторъ Полковн. А. М. Быковъ. Программа изданія: 1) Правительственныя узаконенія и распоряженія по военному вѣдомству. — 2) Статьи по вопросамъ военной техники, воспитанія и боевой подготовки войскъ.—3) Статьи по вопросамъ офицерскаго быта и служебно-правовыхъ отношеній офицеровъ.—4) Бытъ и нравы иностранныхъ арміи. — 5) Военная беллетристика. — 6) Военная исторія: воспоминанія, очерки, разсказы очевидцевъ и проч.—7) Путевые очерки, описаніе мѣстностей и городовъ и проч.—8) Обзоръ дѣятельности кооперативныхъ обществъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Извѣстія о дѣятельности Варш. офиц. экон. общества.—9) Статьи по вопросамъ экономическимъ, потребительнаго дѣла и прикладныхъ знаній.—10) Военная хроника. — 11) Библіографія. — 12) Военный спортъ. — 13) Театръ и искусство.—14) Полезные совѣты и практическія указанія. 15) Почтовый ящикъ.—16) Справочный указатель.—17) Рисунки, чертежи, планы, фотографіи и карты. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: 1) въ Варшавѣ на годъ (50 №) 2 руб.; на полгода 1 р. 50 к. 2) Иногороднимъ на годъ 3 руб.; на полгода 2 р. 3) За границу на годъ 4 руб.; на полгода 3 руб. Отдѣльный №—10 коп. Подписка принимается: въ Варшавѣ: въ конторѣ журнала (Хмѣльная 14), въ правленіи варшавскаго офицерскаго экон. общества и его отдѣленіяхъ (Новый Свѣтъ 69, Маршалковская 79, Прага—Виленская 13), въ конторѣ Метиль

(Краковск. Пред. 43), въ конторѣ Унгера (Іерусалимская 78) и въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карабсникова (Нов. Свѣт. 69). Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ складѣ Березовскаго (Колокольная 14) и въ книжныхъ магазинахъ Новаго Времени (Невскій пр. 42), М. О. Вольфа (Гостин. дворъ) и въ книжномъ магазинѣ Главнаго Штаба. Въ Москвѣ: въ книж. маг. Нов. Вр. А. С. Суворина. Въ Харьковѣ: въ книжн. маг. Нов. Вр. А. С. Суворина. Въ Одессѣ: въ военно-книжномъ маг. Лукьянова, Ришельевская 33. Въ Саратовѣ: въ книжн. маг. Нов. Вр. А. С. Суворина. Въ Ростовѣ н/Д.: въ книжн. маг. Нов. Вр. А. С. Суворина. Въ Тифлисѣ: въ правл. офиц. эк. общества. Въ Томскѣ: въ книжн. маг. Макушина. Въ Иркутскѣ: въ книжн. маг. Макушина.

„Офицерская Жизнь“ книгоиздательство. Хенриксонъ, Н. Сигнализація. 1906 г. Цѣна 20 коп. Гасфельдъ, Н. На походѣ и въ бою. Отрывки изъ воспоминаній. 1906 г. Цѣна 40 к. Изместьевъ, П. Значеніе военнаго секрета и скрытности (изъ замѣтокъ офицера генеральнаго штаба) Изд. 2-ое, исправленное и дополненное. 1907 г. Цѣна 30 к. Покровскій, П. Атака укрѣпленныхъ позицій по официальнымъ японскимъ инструкціямъ. 1906 года. Цѣна 5 коп. Лякони, Н. Наша военная беллетристика. 1906 г. Цѣна 10 коп. Лукирскій, С. Нѣкоторыя черты тактики по опыту русско-японской войны. 1906 г. Цѣна 1 руб. Н. С. Кое-что о связи. 1906 г. Цѣна 20 коп. С. О замѣнѣ колесныхъ транспортовъ автомобильными. 1905 г. Цѣна 20 коп. Пащенко, П. и Третьяковъ, Н. Наставленіе для стрѣльбы по угломѣру. Цѣна 30 коп. Изместьевъ, П. Изъ области военной психологіи. 1907 г. Изд. 2-ое. Цѣна 50 коп. Pédoyà. Кавалерія въ русско-японскую войну и въ ея будущемъ. Перев. съ франц. подполк. ген. штаба П. Изместьева. Цѣна 80 коп. Печатаются: Липкинъ, М. (Ежъ). Очерки и разсказы изъ военнаго быта. Іюэ, Морисъ. Соломенныя ружья и деревянныя сабли. Романъ. Перевод. съ франц. В. Л. и Е. С. Складъ изданій въ редакціи журнала «Офицерская Жизнь», Варшава, Хмѣльная 14. Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

Февральскіе дни подъ Мукденомъ. В. Ѳ. Новицкій. Письма-корреспонденціи съ театра военныхъ дѣйствій о Мукденской битвѣ. Заключаютъ въ себѣ общую стратегическую оцѣнку мукденской операціи и многочисленныя личныя наблюденія и впечатлѣнія автора, съ картинными описаніями боевыхъ явленій и сценъ изъ отступленія нашихъ армій. Эти корреспонденціи обратили на себя вниманіе въ заграничной печати и недавно переведены на французскій языкъ въ Парижѣ.

„Войсковой Справочникъ“ еженедѣльный справочный и военно-библіографическій листокъ (журналъ). Редакція и Контора—С.-Петербургъ,

Лиговка, 9. Настоящее изданіе совершенно не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей и поставило себѣ задачею облегчить всѣмъ военнослужащимъ, лицамъ и учрежденіямъ, интересующимся военною литературою и журналистикою, возможность оріентироваться въ массѣ цѣннаго матеріала, нынѣ выпускаемаго на военно-книжный рынокъ, облегчить возможность разбираться въ ранѣе изданныхъ матеріалахъ и подыскивать ихъ соотвѣтственно данной темы. Достиженію намѣченной цѣли будетъ также способствовать и Складъ военныхъ книгъ, пособій и изданій, подъ фирмою «Войсковой Справочникъ» (С.-Петербургъ, Лиговка 9), который принимаетъ на себя высылку, по объявленнымъ издателями цѣнамъ, всѣхъ изданій, пособій и книгъ, интересующихъ военно-служащихъ. Форматъ—8—12 страницъ обыкновенныхъ сженедѣльныхъ изданій.

Подписка принимается: Въ Конторѣ Редакціи и Склада «Войсковой Справочникъ» (С.-Петербургъ, Лиговка 9), исключительно на слѣдующіе сроки:

Годовая:—съ 1 Января . . . . . 4 руб. — съ пер.
Полугодовая—съ 1 Января и Іюля . . 2 „ 50 к. „
Третная съ 1 Янв., Мая и Сентября . 2 „ — „ „

Военнослужащіе, части войскъ, учрежденія и лица, выписавшіе изъ склада «Войсковой Справочникъ» книгъ, пособій и изданій на 25 руб., единовременно, имѣютъ право, по заявленію о семъ, на безплатное полученіе Справочнаго листка «Войсковой Справочникъ», въ теченіе одного полугодія, того-же года, а выписавшіе на 50 руб. единовременно—право на полученіе того-же Листка полностью за тотъ-же годъ. Для объявленій установлены минимальныя цѣны: за строчку петита, или занимаемое мѣсто, на послѣдней страницѣ: разовыя—20 коп., четыре раза—по 15 коп., шесть разъ—по 12 коп., восемь разъ—по 10 коп., 12 разъ—по 8 коп., за наличный разсчетъ при заказѣ. Принимается подписка на всѣ газеты и журналы.

Редакторъ-Издатель **Вл. Тавастшерна.**

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ
ВОЕННО-НАРОДНАЯ ГАЗЕТА
АРМІЯ.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой на годъ — 2 руб.
на 6 мѣс. — 1 руб. 25 коп.

Редакція и контора помѣщается въ С.-Петербургѣ, Сергіевская ул. д. № 17.

Политическая освѣдомленность не нарушаетъ принципа невмѣшательства и внѣпартійности. Насколько партійность и вмѣшательство въ политику вредны для арміи, настолько политическая освѣдомленность для нея необходима.

ТИПО-ЛИТ. СПБ. ТЮРЬМЫ.

78

СШ-56372

OUK 56372

2-е изданіе, исправленное и дополненное, согласно указаніямъ Комитета по образованію войскъ.

БОЕВАЯ ПАМЯТКА РЯДОВОГО.

Что долженъ знать и умѣть дѣлать въ бою каждый пѣхотный солдатъ.

Златолинскаго и Николаева.

Цѣна **15** коп. (безъ пересылки)

Однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, выдвинутыхъ минувшей войной на первый планъ, является вопросъ о сознательномъ отношеніи къ боевымъ дѣйствіямъ **каждаго отдѣльнаго бойца.**

Вотъ почему казалось бы полезнымъ изложить вкратцѣ, въ понятной для каждаго нижняго чина формѣ, тѣ важнѣйшія свѣдѣнія, безъ твердаго знанія которыхъ онъ не можетъ считаться подготовленнымъ для боя.

Эти свѣдѣнія, разбросанныя въ уставахъ, наставленіяхъ и руководствахъ, сведены въ небольшую брошюру и приведены въ соотвѣтствіе съ данными опыта войны.

3-е изданіе книги Ж. ДЮРЬИ.

„ОФИЦЕРЪ-ВОСПИТАТЕЛЬ“.

„Современная соціальная роль офицера“.

Переводъ **Евреинова и Никольскаго.**

Цѣна 85 коп.

Приславшіе непосредственно въ книгоиздательство (Невскій 153)—85 к. деньгами или марками—за пересылку не платятъ.

Это изданіе существенно отличается отъ предыдущихъ.

1) помѣщенъ рядъ писемъ, полученныхъ издателями отъ читателей первыхъ 2-хъ изданій. Письма напечатаны, по возможности, безъ измѣненій, даже когда содержаніе ихъ не вполнѣ соотвѣтствовало взглядамъ издателей-переводчиковъ.

2) Приведены двѣ статьи о чтеніяхъ по земледѣлію въ Итальянской арміи, получившихъ значительное развитіе въ послѣдніе годы.

Подобныя чтенія могли бы принести большую пользу и у насъ въ Россіи, гдѣ большинство населенія занимается земледѣліемъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ

ВОЕННО-НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

АРМІЯ.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой на годъ — 2 руб.
на 6 мѣс. — 1 руб. 25 коп.

Редакція и контора помѣщается въ С.-Петербургѣ, Сергіевская ул. д. № 17.

Политическая освѣдомленность не нарушаетъ принципа невмѣшательства и внѣпартійности. Насколько партійность и вмѣшательство въ политику вредны для арміи, настолько политическая освѣдомленность для нея необходима.

War. 7

Гамильтонъ. 5 р.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА ШТАБНОГО ОФИЦЕРА.

ВО ВРЕМЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

ТОМЪ II.

Переводъ съ англійскаго, при участіи и подъ редакціей подполковника генеральнаго штаба Евреинова и капитана Никольскаго.

Книгоиздательство „ОФИЦЕРЪ-ВОСПИТАТЕЛЬ".

С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Обпимая наступленіе японцевъ начиная съ Ляоянской операціи, II томъ совершенно независимъ отъ перваго.

Злоупотребляя англійскимъ союзомъ, японцы около года **держали подъ запретомъ** 2-й томъ. Могъ-ли кто-либо предсказать нѣсколько лѣтъ тому назадъ, что будетъ время, когда цвѣтной народъ запретитъ европейцу, и кому-же—*англичанину*, выпустить въ свѣтъ его книгу?

Генералъ Гамильтонъ былъ при японскихъ войскахъ, въ привилегированномъ положеніи, и потому видѣлъ и слышалъ то, что не было извѣстно ни одному европейцу. Гамильтонъ описываетъ многіе случаи, когда японцы настолько рисковали, что были сами очень близко къ катастрофѣ, если-бы русскія войска вовремя проявили нѣкоторую инициативу, вмѣсто Куропаткинскаго „терпѣніе и терпѣніе"

Книга представляетъ глубокій интересъ не только для военныхъ, но и для каждаго русскаго.

Цѣна 3 р. 20 к.

Пришлавшіе непосредственно въ книгоиздательство (Спб. Невскій 153) 3 р. 20 к. марками или деньгами—за пересылку не платятъ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧ. И ЛИТ. ГАЗЕТА.

Голосъ Правды.

Ред. и Конт. С-Петербургъ, Невскій, 112.

Цѣна:

для городскихъ.

На 1 г.	9 м.	6 м.	3 м.	1 м.
4 р.	3 р.	2 р.	1 р.	50 к.

для иногородныхъ.

На 1 г.	9 м.	6. м.	3 м.	1 м.
5 р.	3 р. 75 к.	2 р. 50 к.	1р.40 к.	70 к.

Подъ редакціей А. А. Коринфскаго.

Направленіе газеты національно-либеральное. Твердо вѣря въ значеніе и силу принципа національизма, видя въ немъ залогъ мощи Россіи, „Голосъ Правды" является органомъ, отзывчивымъ на всѣ ясныя и обоснованныя либеральныя идеи и борющимся противъ теченія крайныхъ лѣвыхъ и правыхъ партій, одинаково вредныхъ для естественнаго проведенія въ жизнь началъ, возвѣщенныхъ Манифестомъ 17-го октября.

ОИК-56372